

НИКОЛАЙ БАЛАШОВ

What Is Love?

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ ОНЛАЙН

Николай Балашов

What Is Love?

«Издательские решения»

Балашов Н.

What Is Love? / Н. Балашов — «Издательские решения»,

Начало нового века. Время, когда мобильная связь и Интернет только начинают входить в нашу жизнь. Главный герой влюбляется и вроде бы все прекрасно... Правда, лишь до тех пор, пока отношения не заканчиваются разводом. Но почему? Исклякли чувства или произошло что-то иное? А можно ли было это исправить? Чтобы найти ответы на эти вопросы и задать себе новые, в чем-то еще более важные, наш герой отправляется в солнечную Испанию! И история находит свое продолжение... Книга о любви для интернет-поколения.

© Балашов Н.

© Издательские решения

Содержание

Пролог. Развод	6
Часть первая	9
Испания. Вылет	9
Глава 1	14
Глава 2	19
Испания. Побережье	27
Глава 3	34
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

What Is Love?
история любви онлайн
Николай Балашов

© Николай Балашов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог. Развод

Сейчас мне одновременно и смешно, и грустно от факта, что решающую роль в том, чтобы всё-таки явиться в тот день в ЗАГС, сыграла квитанция об уплате госпошлины за развод. Что-то во мне тогда сработало: ну, раз квитанция оплачена и дата назначена – как же не довести дело до конца? Я всегда был слишком правильным... Хотя сейчас бы, наверное, порвал ее к чёрту, наплевав на деньги и хороший тон...

На календаре маячили унылые дни февраля. Погода была истинно питерская – то снег, то дождь, при этом не особо холодно, но ветрено и мерзко... Когда я лишь стартовал из дома, чтобы направиться к желтому зданию на Большой Монетной, то сумел убедить себя в безусловной пользе своего будущего шага и даже ощущал некое подобие бравады. Вот и всё – я переворачиваю очередную страницу своей жизни. Скоро я смогу жить чем-то новым, ведь лучшее, как поется в детской песенке, конечно, впереди! Но чем ближе я приближался к ЗАГСу, тем больше по моей спине расплзался холодок, а руки стали подергиваться от волнения. Здание, раньше казавшееся мне довольно милым, внезапно приобрело черты хтонического чудовища, усмехавшегося мне своими зубами-колоннами и приглашавшего добровольно запрыгнуть в его пасть. Господи, почему всегда так трудно совершать решительные судьбоносные действия?..

Я пришел чуть раньше заявленного времени, но тем не менее, поднявшись после гардероба на второй этаж, увидел там Лену. Она сидела на краешке выдавшей виды скамьи недалеко от подоконника и определенно выглядела не бодрее меня. Попытка улыбнуться мне не прокатилась: я слишком хорошо ее знал, поэтому неестественно растянутые губы за чистую монету, конечно же, не принял.

– Ну, как ты? – тихо спросила она.

– Да нормально всё... – я нервно огляделся. – Нам в какой кабинет? Сюда?

Мы направились к одной из дверей, молча изучили табличку на ней, а потом ненадолго отошли обратно к скамье, чтобы причесаться и достать из сумки квиток от поданного ранее заявления. Скрип половиц, шуршание бумаг, чей-то отдаленный кашель в одном из кабинетов – все эти мелочи терзали мою психику так, словно я находился в центре расчищаемой от леса территории: вокруг визжали бензопилы, а мимо падали деревья, со свистом рассекая воздух полуживыми ветвями... Именно тогда я почти дрогнул:

– Слушай, Лен... Ты точно уверена, что нам стоит это делать? Может, еще всё наладится?

Она посмотрела на меня грустными глазами:

– Я не знаю, Толь... Я тоже уже думала: может, не стоит вот так, резко...

В тот момент я представлял собой сжатый комок противоречий. Я не знал, что мне делать. Может... ну его к чёрту, взять ее за руку и убежать отсюда?.. Но как мы потом объясним всю ситуацию нашим родителям, с которыми мы уже успели вдрызг разругаться (мои – с Леной, а ее – со мной)? И как мы вообще сможем вместе жить после того, что уже ясно доказали друг другу: мы не идеальны и, что самое главное, не уникальны? Ведь она прекрасно проводила время с Сергеем, а у меня была Вера... М-да, эта история с Верой оказалась куда сильнее, нежели я предполагал изначально. Если бы я только знал, как всё повернется...

Все эти мысли меня несколько отрезвили.

– Ладно, чего уж там... Видно, не судьба. Хотя погоди...

Мне пришла в голову удивительная по своей абсурдности идея. Я покопался в кармане пальто и извлек оттуда монетку.

– Давай так: орел – разводимся, решка – уходим отсюда нафиг!

У Лены загорелись глаза, и она кивнула. Мы с ней определенно мыслили в тот день одинаково.

Я положил рубль на согнутый указательный палец и резко поддел его ногтем большого. Монетка быстро закружилась в воздухе и упала на подоконник. На нас безучастно смотрели двуглавый орел и надпись «Банк России».

Я вздохнул:

– Не, Лен, точно не судьба.

Грандиозный идиотизм, но я ухватился за эту монетку как за гарант того, что мы действительно поступаем правильно. Мне в тот момент просто необходима была какая-то точка опоры, вера во что-то нерушимое, идеальное – что-то, что могло бы оправдать тот поступок, который я собираюсь сделать через несколько минут... Этим «чем-то» стала денежная единица Российской Федерации. Я только что купил за этот рубль индульгенцию для своей совести.

...Через двадцать минут мы вышли из ЗАГСа. Мелкая снежная пороша заметала асфальт. Редкие прохожие спешили по своим делам. Молча сделав несколько шагов налево, мы вышли на Каменноостровский проспект. Я с тоской огляделся: всего полгода назад мы проезжали здесь в свадебном кортеже, а сейчас тот беззаботный летний день уже казался чем-то неестественным, как будто пришедшим из американского кино...

– Ну, вот и всё, Елена Владимировна, – вяло улыбнулся я Ленке, – теперь мы с вами официально чужие люди. Предлагаю это отметить!

Она согласилась, и мы пошли прочь от здания, где в одних кабинетах создавались, а в других аннигилировались семейные ячейки общества. Через квартал отсюда была небольшая кафешка. Когда-то мы частенько прохаживались мимо нее, лишь подмечая краем глаза... Никогда не думал, что впервые приду туда при столь неординарных обстоятельствах!

В середине буднего дня посетителей почти не было, но мы всё равно выбрали самый дальний столик у стены. Как будто хотели спрятаться от мира: вжаться в этот уголок, как в детстве, закрыть глаза и представить, что сейчас ты сосчитаешь до трех и всё плохое исчезнет... Dreamers...¹

Мы заказали легкую закуску и маленький графинчик водки. Вообще-то, я не большой любитель сего напитка, а уж Лена – и подавно, но в данном случае это был единственный правильный выбор. На душе у нас обоих было тяжело. Уж не знаю, о чём думала она, но у меня был целый букет чувств и мыслей. Было горько от осознания того, что мы собственными руками разорвали, расколотили, разбили собственный брак. Что из-за некоторых надуманных проблем, не стоивших выеденного яйца, из-за нежелания идти на компромисс, из-за потакания каким-то своим непонятным желаниям произошло всё это. Немного страшно было за будущее: каким оно будет? Я ненавидел одиночество, но сейчас окунался в него с головой. Когда меня «отпустит» от нее? Где-то внутри у меня еще оставались чувства к Лене – это факт! Интересно, а как у нее с этим? Я не знал... В какой-то момент наш брак превратился во что-то дурно пахнущее, словно прекрасную белоснежную рубашку настолько изваляли в грязи, что уже проще ее выкинуть, чем отстирать. Пятна-то всё равно останутся...

Когда принесли наш заказ, я молча разлил водку по рюмкам. Первая пошла, не чокаясь, под негромкое «Ну, давай!...». Никогда в жизни – ни до, ни после этого события – водка не шла у меня так хорошо! Как будто воду пил. Ленка сказала, что у нее то же самое. Притупив, таким образом, шок, нам стало хоть чуть-чуть, но всё же комфортнее, и мы принялись говорить о всякой ерунде, даже, кажется, посмеялись чему-то. Хотя странное ощущение ирреальности происходящего всё равно не покидало. Середина рабочей недели, два часа дня, практически пустое кафе, на столе стоит графин водки, а напротив сидит женщина, которая еще двадцать минут назад была моей женой... Определенно, уже что-то не то – что-то выбивается из обычного распорядка жизни.

¹ Мечтатели (англ.).

– К Сергею поедешь? – спросил я после третьей рюмки.

Она пожала плечами:

– Пока точно нет – я не хотела бы уезжать из Питера. А ему сюда не приехать: у него в Уфе хорошая работа, жильё... Но дело даже не в этом. Я пока... просто не уверена, действительно ли я хочу этого. У меня сейчас такие ощущения, знаешь... После всего, что произошло, хочется просто побыть одной. Разобраться в себе, понимаешь?

Я кивнул.

– А что сейчас с Верой? Прости, что спрашиваю, я знаю, что...

– Я не хочу говорить об этом, извини! – отрезал я.

Она стушеввалась и уставлялась в свою тарелку с салатом. Ну что она хочет от меня услышать? Что отношения с Верой, несмотря на всю внезапно вспыхнувшую между нами страсть, были ошибкой, а я до сих пор люблю только ее? О'кей, я не исключаю такого варианта, но сейчас я не был уверен ни в чём. Слишком уж много всего навалилось... И вообще – валила бы уже к своему супермужчине Сержу! Или пусть он бросает работу, квартиру и приезжает сюда – мне абсолютно фиолетово (на самом деле нет). Чёрт! Кажется, пора просить счет и уходить...

Когда мы вышли из кафе, снег уже валил гораздо сильнее. Зима и не думала подслащивать пилюлю – погода была полностью аутентична моему настроению. Мы встали друг напротив друга.

– Ну что ж... Пока! Удачи!

– Да, спасибо! И тебе!

Она развернулась и пошла на маршрутку – остановка была на соседней улице. Я отвернулся секундой позже и побрел в противоположную сторону – к метро. Мимо проезжали машины, обдавая ноги брызгами снежной жижи из-под колес. Я не обращал на это внимания – в конце концов я был немного пьян... Хотя стоит признать: чувствовал сие слабо. Не так-то просто заглушить стенания души! К глазам снова подступили слёзы, и я преисполнился мерзкого чувства жалости к самому себе. Из моей жизни уходила женщина, которую я любил. И мы оба виноваты во всём. Что же теперь со мной будет?

Порою мне казалось, что я – полное ничтожество. Вот и сейчас...

Часть первая

*Моя любовь – нежданная печаль,
Путь несказанных грез.
И всё, о чём так долго я мечтал,
Нечаянно сбылось...*

Владимир Кузьмин. Моя любовь

Испания. Вылет

Я сидел в жестком кресле в зале вылета аэропорта «Пулково-1», сжимая ногами сумку с барахлом. Паспортный контроль был позади, в кармане легкой куртки лежал посадочный талон, а вокруг негромко переговаривались будущие пассажиры рейса Санкт-Петербург – Барселона. Чувствовалось легкое возбуждение перед полетом. Это ощущение прекрасно оттенял кофейный аромат, доносившийся из маленького кафетерия напротив. На часах было около шести утра – рейс был довольно ранним, поэтому пришлось встать посреди ночи. Нервничая, я уже в третий раз проверял, на месте ли паспорт, деньги и документы для встречающего нас гида. А телефон, а плеер? Вроде всё о'кей.

Дело в том, что я для успокоения нервов перед полетом решил принять немножко коньячку... В итоге в четыре утра меня поднял не мой будильник, безуспешно трезвонивший секунд десять (потом я его отключил и снова провалился в сон), а звонок таксиста, сообщившего, что он уже ждет внизу. Чертыхаясь, я впопыхах оделся, прихватил собранную с вечера сумку (слава богу!) и рванул вниз по лестнице. Весь путь до аэропорта я ощупывал карманы: что где лежит. Чертов педант! С другой стороны, я ничего не забыл... Кажется.

Вообще, я собирался осуществить свое первое в жизни путешествие за границу гораздо скромнее: выбрать Турцию или Египет... Но в итоге, когда в турфирме мне внезапно предложили горящую путевку в Испанию с неплохой скидкой, я решил, что это знак, и поэтому, махнув рукой, отдался на волю случая. В конце концов, могу же я хоть раз в жизни сделать что-то незапланированное! Да, потратил чуть больше денег, но зато я теперь лечу в Барселону, а не в какую-нибудь Хургаду! Правда, пришлось в срочном порядке сдвигать даты своего отпуска, но благодаря хорошим отношениям с начальством, а также летнему затишью (относительному) в работе мне пошли навстречу.

К моему удивлению, мама была не против, а даже наоборот – всячески поддерживала мое решение об отдыхе. Видимо, я так привык, что самые важные решения в моей жизни беспрекословно обсуждаются с ней, что ее спокойная реакция на мое предстоящее путешествие повергла в шок прежде всего меня самого. Что ж... Картина вырисовывалась ясная: почти четыре месяца отходняка от всего того, что со мной случилось, давали о себе знать. Я похудел, стал чаще выпивать, в работе появились косяки... Отпуск был весьма кстати. Оставался один вопрос: с кем лететь? И вот тут, увы, мои друзья не смогли мне помочь. У одних отпуск был в конце лета, у других – свои планы... И я решил, что полечу один. А ситуация с горящей путевкой окончательно расставила все точки над «i»...

Теперь я здесь. Что ж – несмотря на сумбурное утро, всё остальное пошло гладко! Такси доехало быстро, без пробок; на рейс зарегистрировался... В общем, всё в порядке – можно немного расслабиться! Посему пять минут назад я заглянул в магазин беспошлинной торговли. Мой первый «дьюти-фри»! Там, на первый взгляд, нет ничего особо для меня примечательного. Стройные ряды бутылок с напитками самых разных цветов, аккуратно сложенные пирамидками блоки сигарет, совершенно неприличных размеров плитки шоколада и настойчивый

микс запахов дорогого парфюма, источаемый постоянно пшикающими пробниками в углу. Туалетные воды, равно как и шоколад с сигаретами, меня не интересовали. Спиртное? Я не был столь искушен в алкоголе, чтобы вестись на «вкусные» цены на виски или джин. Хотя последний мне нравился. С тоником. В жестяных банках. Чистый джин я никогда не пил и не бодяжил. А может, стоило попробовать натуральный продукт? Тут я сломался и, прихватив бутылку «Гордонса», направился к кассе...

Сразу употреблять было нельзя – ведь иначе бы не пустили потом в самолет! Но выпить хотелось. Не знаю, что выиграло: то ли еще не до конца отболевшая душа, то ли ощущение отпускной свободы. Я взглянул на кафетерий, расположенный в двух шагах от дверей, которые вели к выходам на посадку. Оттуда явно доносится не только запах кофе... Почему бы и нет? Я оторвал свой зад от кресла и встал в очередь. Несмотря на ранний час, она была внушительной.

Сумку я бросил рядом с собой и при каждом продвижении в очереди пинал ее ногой. Передо мной стояло человек восемь; некоторые явно уже успели накатить и были особенно веселы при заказе. Лицо бармена было непроницаемым, привычная для него картина не менялась уже давно: соотечественники выезжают за границу – этим всё сказано! Когда еще, если не в эти моменты, можно позволить себе всё, не думая о том, что скажут коллеги, родственники, жёны, в конце концов... Давай, русский человек, пей, веселись, веди себя как король мира! Эти десять дней пройдут, и ты снова вернешься в свой душный офис, так почему бы не наполнить этот краткий миг всеми излишествами, какими только можно? Живем же один раз. Так что давай, бармен, плесни-ка мне водочки, да сочку апельсинового на запивку, а то полет будет до-о-олгим...

– А-ха-ха, вот и я об этом! – неожиданно прозвучало над ухом. Вначале я испугался, что транслировал свои мысли вслух и получил ответ, но потом понял, что просто уловил конец разговора каких-то не особо трезвых парней, которые встали в очередь прямо за мной. Их было трое, причем твердо на ногах стоял только один, а остальные двое пошатывались и иногда задевали меня плечами.

– Так и чего потом? – спросил один из шатавшихся у того, кто казался наименее пьяным.

– А чего потом? Потом мы вместе в номер пошли, и она мне там сосать стала, но я был такой бухой, что не кончалось, хоть ты тресни! Таблетку-то я захавал, поэтому стояло как надо, но вот же херня: морально я кайфую, а вот физически – как бы вообще абстрагируюсь от этого! Ну не надо мне это сейчас, и всё! Казалось бы, лучшую телку на вечерине снял, в номер привел, чувствовал себя на вершине мира, а через несколько минут понимаю: поспать бы сейчас, блин, а секс на завтра оставить. Но как? Она-то уже здесь, платье на полу, мой член в ее губах, – ну вот куда деваться?

– Ну и что, не посрамил русских мужиков-то? – спросил второй качавшийся и заржал в унисон с первым.

– Ну как сказать... – рассказчик сделал многозначительную паузу, – она заснула первой.

Громовой взрыв хохота потряс зал так, что все оглянулись на веселую компаньшу. При этом тот, кто держался на ногах увереннее, не смутился и закончил:

– Так и проснулись поутру: я лежу на кровати раскинувшись, а она – на полу, внизу! Видимо, сползла – после неудавшегося минета-то! С утра в глаза мне боялась смотреть, прикрыла сиськи и давай лифчик нашаривать около лежбища! Я ей: «Да ты постой! Давай сейчас продолжим, нормально всё будет!» А она как-то так: «Найн! Найн! Их мусс гехен!»². Ептить, я и забыл уже, что она немка... Еще и застенчивая оказалась... ночью такой точно не была!

Один из смеявшихся приятелей снова покачнулся и на этот раз не удержал равновесие и влетел в меня. Я ударился о барную стойку, но всё же устоял. Недавний рассказчик мгновенно подлетел ко мне и, схватив за плечи, вернул в исходное положение.

² Нет, нет, мне надо идти! (нем..).

– Эй, приятель, ты как? Извини моих друзей, они немного приняли по случаю... Всё в порядке?

Я кивнул:

– Да, всё о'кей. Ничего.

Я взглянул на хваставшегося своими ночными приключениями. Он был худощавого телосложения, шире меня в плечах и выше сантиметров на десять. Самоуверенная улыбка компенсировала слегка впалые щёки, на которых гармонично смотрелась чуть тронутая сединой трехдневная щетина, а глаза были очень похожи на мои – такие же темно-зеленые. Несмотря на то, что в Питере выдался прохладный июнь, он был одет так, будто уже прилетел на средиземноморский пляж: шлёпки на босу ногу, бежевая футболка с надписью «Fuck me, I'm famous»³, джинсовые шорты до колена да плотно натянутая на голову бейсболка с логотипом команды «Манчестер Юнайтед»... Он словно нарочно выглядел как ходячая реклама русского туриста при деньгах, на которых молились турагенты. Но при всём этом в нём чувствовалась какая-то внутренняя сила и он не был похож на обычное пьяное быдло. Да, он был нетрезв, но держался так, как будто хоть сейчас готов встретиться с английской королевой.

Он протянул мне руку:

– Игорь. Игорь Морозов. Пару дней как с Ибицы, но возвращаюсь на прекрасные курорты наших испанских друзей! А это Саша и Вова! – он обвел широким жестом своих коллег. Те поприветствовали меня нестройным поднятием рук. – Скоро мы все загрузимся на борт этого прекрасного авиалайнера и полетим осваивать песок побережья Барселоны! Насколько я понимаю, друг мой, вы собираетесь делать то же самое?

Несмотря на его панибратство, которое я обычно терпеть не мог, Игорь меня сразу расположил к себе. Сложно это объяснить, но в нём было нечто такое... что позволяло думать о нём лучше, чем он, возможно, являлся на самом деле. У меня даже успела мелькнуть мысль, что, наверное, он пользуется чертовским успехом у девушек – с такой-то харизмой... Ах да, он же только что рассказывал про немку! Ну естественно!

– Я тоже лечу туда, да, – выдавил я, – мой отель в каком-то городке под названием Бланес...

Игорь закатил глаза:

– О, Бланес! Я был там когда-то! Прекрасное место, чтобы встретить старость! Но мы с вами, мой друг, можем и сейчас провести там вполне бодрые деньки! Особенно если учитывать тот факт, что мы будем соседями по отелям!

Он карикатурно поклонился мне, а его друзья заржали. Мне стало немного не по себе, но тут как раз подошла моя очередь.

– Что желаете? – осведомился бармен.

– Джин-тоник, пожалуйста! И орешки! – выпалил я.

– Отличный выбор! – раздалось над моим ухом. Я обернулся – Игорь всё еще стоял рядом со мной. Теперь он смотрел на бармена:

– Пожалуйста, мне и этим двум господам то же самое!

Мне дико не хотелось тусить с ними, поэтому я взял свой напиток и, не дожидаясь, пока приготовят остальным, отошел в угол помещения и присел за свободный столик.

Мои опасения подтвердились: пьяная компашка присоединилась ко мне.

– Как тебя зовут? – осведомился тот, кого Игорь назвал Сашей.

– Анатолий, – буркнул я.

– Ну и отлично! За знакомство, пацаны! – вскричал Игорь так, что половина зала ожидания оглянулась на нас. Мне было неловко, но я не мог не поднять свой бокал вместе с ними.

Мы чокнулись... Так началась наша поездка...

³ Трахни меня, я знаменит! (англ.)

* * *

Когда мы сели в самолет, я обнаружил, что место рядом со мной пустует. Уже задраили люки, но никто так и не пришел сюда. Я даже не успел обрадоваться этому, когда на сиденье плюхнулся Игорь. В его руках была банка пива.

– Камрад! Ты не возражаешь, если я посижу рядом с тобой? У меня там соседка – совершенно крэйзи! Рядом маленький ребенок, и я прям предчувствую, что он будет орать во время полета! А у тебя тут свободно, как я посмотрю...

Он взглянул на меня невинными глазами и подмигнул. Я вздохнул и сделал какой-то непонятный жест рукой, который он воспринял как приглашение...

Самолет задрожал и стал выезжать на нужную полосу для взлета. Не желая казаться невежливым, я решил поддержать разговор:

– А в какой отель вы летите со своими друзьями?

Игорь внимательно посмотрел на меня:

– Летим мы в разные отели, просто на одном побережье. Коста-Брава, все дела...

Он щелкнул открывашкой, и из-под ключа выползло немного пивной пены... Моментально подбежала стюардесса:

– Здесь нельзя пить пиво! Как вы его вообще пронесли?

Игорь посмотрел на нее и лучезарно улыбнулся:

– Не беспокойтесь, милочка! Я не собираюсь здесь напиться и вести себя как свинья! Слово джентльмена! Но если вы мне не верите, то можете остановить самолет и посадить меня обратно!

Самолет тем временем разогнался до полной скорости и готовился к взлету. Стюардесса только покачала головой и вернулась на свое место. Игорь подмигнул и, отхлебнув пива, предложил мне. Не знаю, что у меня сработало, но я вдруг спокойно потянулся к его банке и принял ее с благодарностью. Выпив глоток, я вернул ее хозяину:

– А и впрямь – как вы умудрились ее пронести? Там же сканеры!

Владелец майки «Fuck me, I'm famous» подмигнул мне:

– Опыт, чувак, опыт! И давай уже на «ты», не заставляй меня чувствовать себя на свой возраст!

– Хорошо... – Я помедлил, – а как так получилось, что ты и твои друзья останавливаетесь в разных отелях? Я решил, что у вас мальчишник.

Он засмеялся:

– Они мне такие же друзья, как и ты! Просто с тобой мы познакомились в баре после прохода сканера, а с ними до! Но какое это имеет значение? Мы летим на отдых! Я, ты, Вован, Сашка и все остальные прекрасные пассажиры этого самолета! Так что давайте просто вырвемся из наших надоевших офисов, расслабимся и насладимся всеми благами матери-природы, которая поспешила предоставить такие чудесные места в пользование испанцам, а нам взамен предложила Маркизову лужу, будь она неладна! Вперед, мой друг, впереди много всего! Я тебе говорю!

Поначалу я удивился его речи, но потом пожал плечами и просто принял его таким, каким он был. В конце концов, почему бы и нет? Я всё равно лечу один...

Самолет набирал высоту... Надо отдать должное Игорю: он моментально перестал донимать меня разговорами, как только понял, что я хочу немного покоя. Воткнув наушники, он стал рассматривать пассажиров, легонько похлопывая, при этом, ладонью по бедру, в такт музыке. Вместе с тем, как я начинал задремывать под мерный гул турбин, размытые картины

воспоминаний стали неспешно вторгаться в мое полусонное сознание. Я не возражал – в конце концов, было же и хорошее!..

Глава 1

Одновременно забавное и грустное совпадение: что в начале наших отношений с Еленой, что в конце – в оба периода присутствовало еще по одному персонажу. Две девушки, к которым я, разумеется, неровно дышал. Если посмотреть на мое прошлое нейтральным взглядом со стороны, то, наверное, я буду выглядеть в лучшем случае ловеласом, а в худшем – просто подонком. На самом деле верным не является ни то, ни другое, потому что в обоих случаях я чувствовал себя жертвой, а сейчас, после переосмысливания всех событий, – идиотом.

Итак, на дворе стоял 2001 год – начинался новый век. Мобильный телефон был еще далеко не в каждом кармане, а Интернет – не в каждом доме. Но у меня он как раз недавно появился, и я почти сразу же запал на сайты знакомств. Вся эта красота всю набирала обороты, анкет становилось всё больше, а девичьи фотографии были всё лучшего качества. Ты заходил на сайт, как в магазин сладостей, и после ввода необходимых параметров (ищу девушку, город Санкт-Петербург, 18—22, для флирта / серьезных отношений) нажимал Enter и наслаждался обилием новых лиц и имен. Welcome to the candy shop!⁴ Приятное возбуждение охватывало каждый раз, когда ты краем глаза подмечал чью-то понравившуюся мордашку и кликал по ее изображению, открывая полноразмерное фото, а также сведения о прекрасной незнакомке. Порой ты отправлял сразу несколько запросов на знакомство, гадая: кто из этих таинственных барышень тебе соизволит ответить?

Отвечали мне немногие, но это было нормально: во-первых, по внешности я был далеко не Джонни Депп в аналогичном возрасте (двадцать один), а во-вторых, похвастаться какими-то мегахимнами пока не мог. Самый обычный студент, который лишь не так давно начал работать, жил с родителями, скромный, тихий, не хватающий звезд с неба, как говорится. В общем, таких как я – миллионы.

Нет, я не был девственником, просто с тех пор, как я расстался с бывшей девушкой, мне не особо везло с прекрасным полом. Возможно, поэтому я так привязался к сайтам знакомств: там ты мог познакомиться лишь с теми девушками, которые сами хотели подобного, и шанс нарваться на понятно какой посыл сводился к минимуму.

В общем, всё-таки дело двигалось. С кем-то переписывался, с кем-то даже встречался в реале⁵, и даже несмотря на то, что у меня ни с одной из этих девушек дело так и не зашло дальше пары встреч (без романтического продолжения), я относился к этому с буддийским спокойствием, веря, что всё еще впереди.

Тогда-то и появилась ОНА. Ее звали Евгения. Ей было двадцать лет, она была симпатичная, стройная, черноволосая. Стоит ли говорить, что она очаровала меня с самого первого сообщения? Впервые за всё время общения с девушками в сети я почувствовал себя усердным старателем на Клондайке, который, после долгих просеиваний речного песка, наконец-то наткнулся на что-то блестящее. Разумеется, я успел разрисовать себе ситуацию в самых ярких красках еще до того, как узнал о Жене что-либо более подробно. И где-то на третий день переписки, когда я уже всю стал призывать ее к реальной встрече, она призналась мне, что... малость погрешила против истины. Соврала, то бишь.

На самом деле она жила вовсе не в Питере, а в Чебоксарах, куда от нас даже прямые поезда не ходили. А в анкете она указала мой город потому, что он ей безумно нравился, и к тому же ей хотелось познакомиться именно с петербуржцем. О'кей, ей это удалось! Дальше – больше: она была несвободна. Еще один изумительный в своей святой невинности момент: она хотела просто общения! Парень у нее был там, под боком – большой, brutальный

⁴ Добро пожаловать в магазин сладостей! (англ.)

⁵ Реал – реальная встреча, не в сети.

и наверняка с кубиками на прессе, но, видимо, без единой капли романтики, что неизменно огорчало ее тонкую натуру. А поскольку она когда-то побывала в Петербурге и влюбилась в этот город, ее мечтой стал переезд сюда. Правда, не за счет охмурения какого-нибудь не в меру наивного молодого жителя города на Неве, не подумайте! Кстати, на полном серьезе! Иначе бы всё сложилось по-другому.

В общем, за красивой романтической душой, которая металась бы между площадью Искусств и Поцелуевым мостом, среди капель дождя и поэтических эскапад, она обратилась по адресу. Пальцем в небо, практически. Несмотря на то, что она сразу дала мне понять, что между нами ничего не будет, я, как ни крути, всё равно ею заинтересовался. В ту пору мне было не привыкать довольствоваться просто общением.

А когда наступило лето и я засобирился навестить брата в Москве, вдруг выяснилось, что она, возможно (!), тоже сможет вырваться (!!) в столицу, причем одна (!!!). В Питер ей был путь заказан (ее бойфренд-атлет дико ревновал к нашему прекрасному городу – видать, не дурак был, чувствовал, что что-то не так), а вот в Москву, к какой-то там тетке – пожалуйста! А тут, значит, я такой красивый и в белом... О'кей, в конце концов мне просто было интересно увидеть живую человека, с которым я общался несколько месяцев, тем более что всё происходящее благоволило к тому.

Итак, я подкорректировал дату своей поездки, чтобы мы смогли пересечься с Женей...

* * *

...И именно в Москве я влюбился в нее по-настоящему. Мы провели вместе всего несколько дней, гуляя по центральным площадям, Арбату и Сокольникам. Ходили в кино и театр, сидели в кафе. И я всё время старался побыть с ней подольше, провожал, куда позволяла, опаздывал на встречи с братом, отчего последний как-то раз высказал всё, что обо мне думает в данном контексте. Но факт оставался фактом: на поезд я ее провожал с еле сдерживаемыми слезами на глазах, а для нее всё еще оставался просто другом и приятным собеседником.

Но Москва Москвой, а Питер она от этого любить меньше не стала. Что я мог сделать для нее? Я стал часто гулять по городу, а потом писать ей e-mail'ы, в которых описывал свои прогулки и иногда прикладывал фотки (эра мобильной фотографии тогда еще была в зачаточном состоянии, поэтому иногда я брал с собой «мыльницу»). Таким образом, она подпитывалась через меня «питерским духом», а я, соответственно, надеялся в такие минуты на нечто большее (она ведь рано или поздно должна была всё понять и бросить своего чувашского атлета!).

Время шло, ничего не менялось, и меня стало понемногу отпускать. Я пытался продолжать свои сетевые знакомства и даже стал добиваться в них более ощутимых успехов. Появилась, например, барышня, с которой мы отлично сходили в ночной клуб, где целовались куда больше, чем танцевали...

И тут, как гром среди ясного неба, я получаю от нее письмо, краткое содержание которого гласило: «Я рассталась с Василием!». Я уже не помню, что у них там были за проблемы, но новость, зараза, растревожила сердце, и бывшие чувства нахлынули вновь. Мы с ней говорили о том, что она может приехать ко мне в гости в будущем марте, что я найду, где ей жить, что мы замечательно проведем время в Питере! Романтическая обстановка накалялась, розы расцветали посреди зимы, душа пела, барышни из ночных клубов были позабыты...

Мой недоделанный роман закончился весьма логично. Спустя пару месяцев Женя помирилась со своим Васей, а тот ей запретил в итоге ехать в Питер. Точка. Я чувствовал себя полным идиотом, к тому же еще и преданным ею! Как она могла так поступить со мной? Она же знала!.. Ну, по крайней мере, догадывалась! А этот Василий (Господи, имя-то какое кошачье!) обязательно ее снова бросит – вот увидит же!

В ход пошла тяжелая артиллерия – песни Goo Goo Dolls. Я гулял под первыми весенними дождями, плеер заливал мне в уши любимую рок-балладу из фильма «Город ангелов», я слушал, плакал, пил пиво галлонами, в общем – представлял собой идеальный портрет романтика-мазохиста из города на Неве.

И в какой-то момент этого добровольного душевного онанизма я, повинуясь некоему сиюминутному порыву, сделал одну небольшую вещь, которая в итоге полностью изменила мою жизнь...

Как-то раз, уже после поездки в Москву, но еще до объявления о разрыве с бойфрендом она написала мне письмо и отправила его с адреса своей подруги, так как у нее в тот момент не было Интернета. Бог его знает, почему она тогда поленилась зайти в свой ящик с ее компьютера, но факт остается фактом: совершенно случайно у меня оказался e-mail Жениной подруги.

И вот, спустя почти полгода после того письма, в момент моего очередного страдальческого настроения я вспомнил про тот e-mail. Не знаю, что на меня нашло, но я сел за компьютер и отправил на него небольшое письмецо, суть которого заключалась в следующем: «Привет! Ты меня, скорее всего, знаешь по Жениным рассказам, бла-бла-бла... в общем, ей сейчас, наверное, трудно, т. к. она несомненно переживает из-за сорвавшейся поездки в ее город мечты, так что ты, как подруга, уж поддержи ее как-нибудь, я тебя прошу!». Написал так красиво – вроде бы о ней забочусь, а между строк, разумеется, читается то, какой я милый и вообще, дура Женька, что кинула такого пацана хорошего, питерского! Глядишь – подруга это увидит и мозг ей немного промоет.

А звали ту подругу Елена.

* * *

На следующий день я получил на удивление развернутый ответ. Оказалось, Лена сама не одобряла поведения подруги, считала, что Василий ей не пара, да и вообще зря она его простила. Ну а хороших людей терять из виду негоже, так что, если что – пиши еще, Анатолий, поболтаем!

... Вот так это и началось. В Питере у меня хватало друзей, но общение с другими людьми по сети (а особенно с девушками), казалось, несло на себе легкий покров таинственности, что, безусловно, привлекало. Я достаточно быстро забыл Женю, спокойно жил своей жизнью, ходил в вуз и на работу, а по вечерам мы переписывались с Леной. Так уж получилось, что, обменявшись буквально парой писем, мы почувствовали друг в друге родственные души, и поэтому нам стало интересно вместе. «Вместе» – конечно, сильно сказано: нас всё еще разделяли сотни километров, но это расстояние вообще не замечалось в те минуты, когда мы читали e-mail'ы друг друга или чатились по сети.

Я помню, как она впервые позвонила мне – почему-то от бабушки. Может, не хотела, чтобы родители ее палили (мобильного у нее не было). Я был предупрежден, что этим вечером в моей квартире раздастся долгожданный звонок от новоприобретенной подруги, поэтому никуда не уходил, а просто сидел и ждал.

Когда она позвонила, я почувствовал необычайное волнение. Хотя, казалось бы, из-за чего?

Я взял трубку...

– Алло!

– Привет, это Лена! Вот мы и услышали голоса друг друга! Здорово!

У нее был прекрасный звонкий голосок, от звука которого я, кажется, воспарил на пару сантиметров над полом.

– Да, это прекрасно! Я рад, что ты позвонила, Лен!..

Но что же говорить дальше, что? В мгновение ока все слова куда-то потерялись – в итоге разговор свелся чуть ли не к дурацкому обсуждению погоды («У нас дождь сейчас»; «Правда? А у нас плюс десять и солнечно!»). Но пусть наше первое общение и было безнадежно слито в унитаз банальности, всё равно это было логичное продолжение наших дружеских отношений.

Самое смешное, что и ей не особо понравилось разговаривать «вживую». Она была таким же упертым интернетчиком, как и я. Писать друг другу письма было куда интереснее: можно было придумать массу новых тем, обсуждать их, никогда не забывая, что было вчера, а просто посмотрев цитируемый текст. Наконец, было время обдумать любой свой ответ, а если что не понравится – стереть и написать заново. Я всегда был большим меломаном, поэтому старался знакомить ее с интересными новинками в мире музыки, а она принимала это с благодарностью: что-то видела по телеку, что-то качала...

Наступило лето, а я даже не встречался ни с кем из девушек: мое сетевое общение постепенно свелось лишь к одной из них. К ней. Она мне казалась неким подарком судьбы, возмещением за обиду, нанесенную Евгенией. И пусть это казалось странным, но история повторялась: я снова постепенно влюблялся в девушку на расстоянии. Наступал, по сути, на те же грабли, только вот странная штука: где-то внутри я был абсолютно уверен, что Ленка – другая, не такая как Женя, и такой же печальной ситуации не повторится!.. В чём-то я оказался прав.

Она тоже со временем стала относиться ко мне всё теплее и нежнее и, наконец, в один прекрасный день она написала мне, что, кажется, влюблена в меня. Это, по ее словам, было странное ощущение: никогда не видеть человека, но при этом чувствовать, что он очень важен для тебя, и безумно хотеть обнять его и взять за руку... Стоит ли говорить, что я ликовал, читая то письмо?..

* * *

В конце лета мне на работе перепала халтурка – а значит, и дополнительные деньги. Я уже знал, на что я хочу их потратить. Поездка в Чебоксары была одновременно и приключением, и интригой. Приключением – потому, что дальше Москвы я один никогда еще не выезжал, а интригой – потому, что я ехал вроде как к своей потенциальной девушке, но при этом, разумеется, никак не мог быть уверен в положительном результате поездки. Несмотря на все мои фантазии и веру в судьбу, так сказать, я всё равно во многом оставался прагматиком, а следовательно, не мог не понимать, что наши с Леной будущие отношения еще вилами на воде писаны.

В ту пору я еще жил с родителями и, соответственно, в достаточной степени зависел от них, причем не столько материально, сколько морально. Всю жизнь быть пай-мальчиком, чтобы потом, в один прекрасный день, сломать стереотип о себе у них в головах и неожиданно уехать непонятно куда? Игра стоила свеч, но для такого как я подобное решение было прежде всего вызовом самому себе.

Но, как говорится, лучше потом жалеть о том, что сделал, чем о том, чего не сделал.

И вот я пришел к маме, которая, хоть и была в курсе моих переписок с кем-то по Интернету, но даже не представляла себе масштаб и последствия сего действия.

Я в двух словах изложил ей концепцию происходящего. Ее сын влюбился – на этот раз, скорее всего, серьезно. Ну а даже если у нас с этой девушкой не получится – как я это узнаю, если не съезжу? На мой взгляд, логика была непогрешимая. На взгляд же мамы, я был наивный дурачок, которого хотят развести, а может, и еще чего похуже. Скорее всего, там сидит расчетливая девка, которая хочет получить прописку в нашем прекрасном городе, воспользовавшись неопытностью молодого паренька, то бишь меня.

Надо сказать, что моя мать (впрочем, как и многие другие матери) обладает довольно мощным даром убеждения, который действует на домашних и спокойных сыновей, не бунта-

рей. Поэтому после долгого разговора я почувствовал, что потихоньку начал сдаваться, хотя и понимал, что лучше мне от этого точно не будет. Но идти наперекор было сложно – очень не хотелось портить отношения с мамой. Следовательно, оставался только один вариант: я развернулся, пошел в другую комнату – к отцу – и повторил ему то же самое.

И он ответил:

– Езжай!

После этого мать сдалась, и я с ликованием тут же написал письмо Лене, что дело, собственно, решено и уже скоро я ее обниму!

Я потом часто размышлял о том, почему родители так по-разному отнеслись к этой теме. Ну, с мамой понятно: она беспокоится о единственном сыне, о том, что он едет непонятно куда, непонятно к кому, там его обязательно облапошат и т. д. и т. п. Будь сыну хоть сорок пять лет, всё равно для своей матери он навсегда останется тем маленьким мальчиком, которому она когда-то подтягивала штанишки!

Другое дело – отец. Игра в строгость, на публику – не про него. Он всегда был достаточно искренним со мной, поэтому у меня не было причин думать, что он якобы небрежно меня отпускает, чувствуя при этом внутри некое беспокойство. Нет, всё гораздо проще... В моем возрасте он уже несколько лет жил отдельно от родного дома, в другом городе, поэтому хотел, чтобы я тоже становился мужчиной не по паспорту, а по делу, когда сам принимаешь взвешенные решения и отвечаешь за них не перед мамой и папой, а перед самим собой. Возможно, даже вспоминая себя в мои годы, он понимал, что для меня означает подобная встреча.

И даже если подобная авантюра не закончится ничем достойным – это тот самый пресловутый опыт, который и помогает взрослеть. Мне было уже двадцать два, а толку? Предыдущие поколения в этом возрасте достигали гораздо большего: войну проходили, дома строили, детей заводили... А в наше время уровень инфантильности растет с каждым годом. В двадцать с хвостиком большинство молодежи – еще практически дети. Поэтому какие-либо встряски нашего размеренного уютного быта порою просто необходимы! Это я сейчас так рассуждаю, рассматривая себя прошлого как под лупой, а тогда... О, тогда мне казалось, что я на пути к чему-то очень большому и важному! А уж о своей инфантильности я точно задумывался нечасто. В любом случае, появился шикарный повод доказать обратное!

А вообще, я очень люблю своих родителей. И все грани их характеров. Потому что только когда мы принимаем друг друга со всеми нашими плюсами и минусами, мы и составляем некое единое целое, что называют семьей.

Глава 2

Итак, заручившись папиной поддержкой, я с удвоенной силой принялся за свою халтуру, чтобы по ее окончании взять неделю отпуска и совершить свой долгожданный вояж.

Работал я тогда в скромной должности инженера-электрика на одном задыхавшемся заводе, две трети которого уже были сданы под аренду офисов, складов и автомоек. Собственно, тем и жили.

Когда замначальника рассчитывался со мной за проделанную работу, он выдал мне не шибко густо денег, спросив при этом: «Ну как, нормально? Не обидел?».

Я в то время о деньгах вообще не парился: увидев, что мне вполне хватает на билеты и на несколько дней проживания в провинции, я кивнул и был счастлив при этом. Плюс к тому – заплаканные котом отпускные. Хватит еще и на какой-нибудь подарок Ленке! Круто!

Прямые поезда до Чебоксар из Питера, как я уже говорил, не ходили, поэтому было два варианта: либо ехать через Нижний Новгород, либо через Москву. Я, разумеется, выбрал столицу. Мне всегда было приятно ее посетить. Я знаю, что многие петербуржцы/ленинградцы не любят Москву, пренебрежительно называя ее большой деревней. «Шум и гам в этом логове жутком» – понятное дело! Но, во-первых, у меня там жили родственники, а во-вторых, были довольно приятные детские воспоминания об этом городе.

Помнится, когда мне было лет восемь, мама получила неплохую путевку от профсоюза, и мы с ней поехали туда на несколько дней. Жили в Измайлово, забирались на Останкинскую телебашню, посетили Третьяковку, навестили тетю и брата и даже отстояли историческую колоссальную очередь в первый «Макдональдс» на «Пушке»! Довольно мощные впечатления для маленького человечка, надо сказать! А теперь я уже успел обзавестись несколькими приятелями в столице (через Интернет, разумеется) да плюс еще в этом огромном городе всегда было куда пойти.

...Но, как бы это ни было банально, я в итоге пошел на Красную площадь. Я вообще туда хожу каждый раз, когда бываю в Москве. Своего рода дань. Меня тянет туда сразу, как только мои ноги касаются платформы Ленинградского вокзала. На «Краснухе» чувствуется некая сила, историческая мощь, словно ты и впрямь находишься в центральной точке нашей Родины. Не в географическом плане, но в смысловом. И вот тут ты уже точно ощущаешь: да-а-а, я в Москве! Поэтому я всегда был не прочь подпитаться энергией, исходящей из этого места.

Далее я посетил культовую «Горбушку», где приобрел пару ценных дисков (в то время я еще высоко ценил эти кругляши, считая, что слушать компакт-диск, который можно поддержать в руках, – это совершенно иное восприятие музыки, нежели бестелесные файлы из сети). Затем посидел в местной кафешке, где попил пива и пообедал каким-то подобием чебурека.

Ближе к вечеру я сел на свой второй поезд – Москва – Чебоксары. В трепетном волнении, разумеется, – ведь теперь я уже ехал не просто погулять по старой доброй Москве, а направлялся в совершенно незнакомый город к столь же незнакомым людям, которых никогда не видел вживую. И только Елена, чей образ и голос я хранил в сердце, только она манила меня... Интересно, какой она окажется в реале?..

Скоротать время до сна мне помогли плеер, пара баночек пива и популярная в то время книга одного модного писателя про алхимика... Заснуть мне удалось не сразу – сказывалось волнение, – но чуть позже Морфей всё же соизволил посетить меня, и я провалился в сон, сквозь который иногда слышал шум встречных поездов и то, как по вагону ходят вновь прибывавшие с разных станций пассажиры. О, эта романтика железных дорог! Главное – поймать нужное настроение. Тогда, глядишь, и не проклянешь всё на свете...

* * *

И вот наконец утро. За окнами проносятся пейзажи Чувашской Республики. Подъезжаем!..

Спустя полтора часа после пробуждения я, уже одетый в осеннюю куртку, сижу на краешке своей нижней плацкартной полки и нервно поглядываю в окно. Ощущения – как перед экзаменом в вузе: вроде умом понимаешь, что всё хорошо – всё знаешь и сдашь, – а вот организму всё равно худо: руки потеют, мелко трясутся, к горлу подступает легкая тошнота. Но стоит только сдать экзамен – вся эта мутота пропадает в мгновение ока, и ты снова готов наслаждаться жизнью! Вот и сейчас: надо только сделать первый шаг на платформу и встретить ее...

Лена знает, во сколько приходит поезд; мы с ней договорились, что она будет встречать меня на вокзале. А вот уже и платформа – медленно подкрадывается к моему окну и за пару секунд заполняет собой всё его пространство. Я делаю глубокий вдох, подхватываю сумку и направляюсь к выходу из вагона...

Первый глоток чебоксарского воздуха! Долгий взгляд, окидывающий платформу справа... Теперь слева... А вот и Елена! Я улыбаюсь и направляюсь к ней, а она наконец тоже замечает меня и делает несколько шагов в мою сторону. Этот момент, которого я так долго ждал, наступил!

– Привет, Толя!

– Привет! – я смотрю на нее. Средний рост, темные волосы, милое, чуть кругловатое лицо... Остального не разглядеть за длинным пальто, но я-то помню по фото, что фигура у нее весьма неплохая!

Мы неспешно идем по платформе, и я от волнения изрекаю какие-то дурацкие фразы типа: «Ну, вот я и в Чебоксарах!», «Миленько тут у вас!», «А где остановка автобуса?»... Потом мы встаем у лестницы, чтобы спуститься в город, и она смотрит мне в глаза.

– Ты не хочешь меня поцеловать?

Чёрт, конечно же хочу! Просто... Так непривычно, немного боязно, да и вообще... А, чего уж там!

Я нежно касаюсь ее губ и словно растворяюсь в ней в мгновение ока. Всё, я прибыл по назначению! Теперь уже точно.

* * *

Остановиться на те четыре дня, что я планировал пробыть в Чебоксарах, я смог у Лениной бабушки. Очень мило, что она достаточно легко согласилась приютить внучкиного приятеля из далекого города. Я даже и не настаивал – обо всём договорилась Ленка. Самое интересное, что на то время, пока я здесь, Лена тоже переехала к бабушке. Она говорила, что иногда ночует у нее, – мол, родители нормально к этому относятся. В данном случае она сделала это как ради меня, так и ради себя – чтобы мы оба чувствовали себя комфортно. Но заранее предупредила: спать мы будем, разумеется, в разных комнатах. Ибо бабушка бдит! Собственно, на интимный контакт я особо и не надеялся – мы ведь и не знакомы были в реале до сего момента.

Бабушку звали Марья Петровна. Она была худой, высокой, с настороженным взглядом. Но, как оказалось позже, вполне приветливой и разговорчивой. Первое, что она сделала, – это усадила меня за стол и накормила домашними мантами с майонезом...

Это блюдо стоило отметить отдельно. Ибо во-первых, я ел манты впервые в жизни (в Питере это как-то не было сильно популярно), во-вторых, что готовка на пару, что варка – лично я особой разницы не заметил: передо мной на тарелке красовался тупо большой пельмень. А в-третьих, именно с мантов начали разрушаться мои стереотипы об окружающем мире,

зародившиеся с детства в Ленинграде и успешно подтверждаемые в Санкт-Петербурге. В частности, что пельмени едят со сметаной или майонезом. А вот в Чебоксарах майонез не был в таком фаворе. Манты там поливали некой странной водичкой с чесноком, и семью Лены это вполне устраивало. Поэтому майонез был куплен специально для меня. И уж не знаю, из каких соображений тогда исходила Марья Петровна, но на столе красовалось громадное ведро «Провансаля», которое закупают обычно перед большими праздниками, чтобы хватило на заправки для всех салатов. А тут, значит, это ведро мне одному! На четыре дня! Видимо, бабушка рассуждала так: чёрт его знает, чем эти петербуржцы питаются, – может, майонез глотают на завтрак, обед и ужин, так что возьму-ка с запасом...

Забегая вперед: на этих ежедневных мантах с майонезом я впервые в жизни набрал энное количество килограммов, которые потом так со мной и остались. Мальчик возмужал, да...

Если сразу обобщить впечатления от вечеров, проведенных с Леной и ее бабушкой, то вырисовывалась примерно следующая картина... Вечерами мы сидели втроем и смотрели кино либо новости. Очень занимательно было обсуждать какие-либо события в стране: в данном случае сталкивались люди не только разных возрастов, но и разного восприятия действительности, ибо я был «почти столичный» (как иногда звали питерцев в Интернете), а бабушка – из «красного пояса России», старая коммунистка из провинции. Тогда было еще то время, когда рейтинг нашего президента был высок и его в обеих столицах весьма уважали. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что в провинции его на дух не переносят, а москвичей вообще ненавидят!

Безусловно, это было связано с тем, что с работой в Чебоксарах было не очень, а уровень жизни был ниже. Те, кто посмелее, – рвались в Москву, остальные устраивались кто как мог. В общем, кроме романтической поездки, я приобрел еще и некий социальный опыт – «как живет провинция». Суть этого опыта сводилась к следующему: Россия – это не только Москва с Питером, где Путин поднимает уровень жизни в то время как в маленьких городах стоит промышленность, толком нет работы, зарплаты маленькие и т. п. Мне было трудно об этом спорить: я был коренной петербуржец из интеллигентной семьи, который и в 90-е не особо-то бедствовал, а посему глас простого трудового народа мне хоть и был понятен, но оставался довольно далек от меня. Кроме сочувственных кивков, я ничем не мог ответить на бабушкины эскапады.

Но, разумеется, главным, что меня занимало в те дни, были вовсе не политические взгляды Марьи Петровны, а большие карие глаза Лены. Я буквально тонул в них, когда сидел напротив нее в кафе или просто держал ее за руку, гуляя по городским улицам. Я часто наступал в лужи, подернутые первым ноябрьским ледком, потому что предпочитал смотреть на ее милое лицо, а не себе под ноги. Наши поцелуи вначале были довольно скромны – как будто школьники целуются на большой перемене за школой... Но ситуация прогрессировала. Поцелуи становились страстнее, разговоры смелее... В общем, отношения крепли. Когда она обнимала меня, это сразу чертовски возбуждало, но, разумеется, о том, чтобы перевести это возбуждение в нормальный здоровый секс, не было и речи. Что вы, она же не такая! Мы в реальности всего два дня знакомы...

Между делом, у меня был еще один незакрытый гештальт в Чебоксарах. Встреча с Евгенией, разумеется. Сейчас бы я, наверное, в принципе не стал бы делать подобного, но тогда... Мною управляла обида, несправедливо нанесенная ею. Мне хотелось неожиданно появиться перед ней и небрежно дать понять, что с ее подругой мне гораздо лучше, уколоть этим. Не знаю, что это было: то ли юношеский максимализм, то ли моя гаденькая натура вылезла вдруг на поверхность (нет, ну а у кого время от времени не вылезает?).

Интересно то, что Лена не возражала против этой встречи. Как она мне уже успела рассказать, еще до моего случайного вмешательства в их жизни у них стали портиться отношения, но обе делали вид, что всё хорошо. За Женю сказать было сложно, но Лена чувствовала, что

их с подругой взгляды на жизнь всё больше расходятся, а приоритеты смещаются. Оказалось, что Евгения вовсе не была такой уж наивной романтичной натурой, которая любила своего Васю, параллельно мечтая прогуляться по переулкам северной столицы. Время от времени она изменяла своему бойфренду-атлету, когда тот был в отъезде (например, на воинских сборах от института), видимо, считая это абсолютно нормальным.

Не скрою: узнав об этой стороне жизни Евгении, я сложил два плюс два и припомнил, что мне от нее в Москве не перепало, так сказать, даже поцелуя, не говоря уж о большем... Это напрямую говорило о том, что я никогда не интересовал ее как мужчина. Полузабытая обида снова кольнула меня, и последние сомнения о целесообразности нашего с Леной заговора отпали.

* * *

Лена с Женей жили недалеко друг от друга, поэтому решено было сделать следующее: вначале Лена назначает встречу Евгении по телефону, та спускается вниз в обозначенное время, а затем узнаёт от своей лучшей подруги о том, что они, в общем-то, уже не такие и подруги. Под занавес появляюсь я, а Лена удаляется, дав мне немного времени на общение с этой обманщицей.

Итак, момент настал. Я пожелал Ленке удачи, поцеловал ее и остался прогуливаться во дворике у ее дома, наблюдая, как она удаляется от меня. Совсем из виду она, правда, не исчезла. Я прекрасно видел издали, как она остановилась около одного из подъездов соседнего дома, а через пару минут дверь открылась и оттуда вышла девушка в темной куртке. Женька! Мое сердце забилося, я чертовски заволновался. Надо было немного успокоиться. К счастью, в двух шагах был небольшой магазинчик «24 часа», куда я быстренько забежал за баночкой джин-тоника.

Когда я вышел, девушки уже почти скрылись из моего поля зрения. Ну и пусть – всё равно уговор был о том, что они прогуляются и вернутся к Жениному подъезду. И потом уже подойду я. Поэтому я спокойно попивал приятную алкогазировку, чувствуя, что уже не так волнуясь и, собственно, всё под контролем.

Минут через двадцать из-за дома вынырнула девичья фигурка. Одна. Женя возвращалась к своему подъезду, засунув руки в карманы. Лена, судя по всему, свернула по пути и пошла домой, ждать меня. О'кей...

Женя уже была в курсе, кого она увидит во дворе между домами, в одном из которых жила она, а в другом ее... Даже не знаю, подруга ли еще.

Она направлялась ко мне. Я отошел от спортивных брусьев, одиноко стоявших на краю двора, и сделал пару шагов навстречу.

– Ну, привет! – произнесла она спокойным тоном.

– Привет, Женя! – копируя ее интонацию, ответил я.

Мы помолчали несколько секунд.

– Пошли, присядем на скамейку, что ли, – сказала она наконец, и мы медленно пошли к облезлой скамеечке у подъезда.

В один миг мне как-то совершенно расхотелось с ней ругаться или выяснять отношения. Миротворец во мне воспрял духом. Захотелось просто объяснить ситуацию, как я ее вижу. Так, чтобы она поняла. А уж как она там себя ведет с Василием – это ее дело, в конце концов.

– Ну что, – начал я, – Лена тебе всё рассказала?

Женька кивнула.

– И как ты на это смотришь? – спросил я и, не дожидаясь ответа, понесся дальше. – Понимаешь, так вот бывает, не специально, что порой (чувствую – начал потеть) один случайный момент меняет всё и... (малость запнулся) в общем, мы, кажется, полюбили друг друга.

Она посмотрела на меня в упор:

– Кажется? Когда по-настоящему любят – это не кажется.

Я деланно улынулся:

– Ну, само собой, я имел в виду – влюбились друг в друга. Времени-то мало прошло, сама понимаешь... (посмотрел на небо) Знаешь... я ведь и в тебя влюбился год назад или даже больше.

– Знаю.

– Ну вот. Но ты не смогла мне ответить взаимностью, поэтому...

– Поэтому ты решил подклеиться к моей подруге, так? – резко перебила меня она.

Я малость опешил, но продолжил:

– Нет, не в этом дело. Я бы никогда не стал делать этого специально, поверь! Это действительно так вышло! Само собой! Я сам не ожидал, но... (улыбнулся) По-настоящему влюбился, да. Она помогла мне забыть тебя (вот опасный выпад!). Но ты же не захотела приехать ко мне (блин, вот мой дурацкий характер – опять оправдываюсь!)

Женя посмотрела на меня с легким прищуром:

– Толь, ты был мне реально хорошим другом. Мне понравилась наша поездка в Москву, я любила твои письма о том, как ты гуляешь по Питеру... Но ты не мой мужчина. Мне нравятся другие... Более brutальные, что ли... Знаешь сериал «Бригада» или фильм «Брат»? Вот таких я люблю.

В один момент моя неловкость перед Евгенией улетучилась, и я попеременно испытал два чувства: вначале неприятный укол от ее заявления, что я «не тот» мужчина (да и впрямь никогда не буду столь крут, как Данила Багров), а потом – куда более сильное желание закатить глаза от того, какой бред несет эта девчонка! Ей сколько лет? Пятнадцать? Чтобы влюбляться в Сашу Белого? Боже мой, как мне повезло, что этот человек уходит из моей жизни (а в этом теперь не было уже никакого сомнения)! Своим спокойным поведением и манерой разговора она уже почти дожала меня до той степени, когда я готов был начать извиняться перед ней и просить прощения, но своей последней фразой, возможно, пытаясь меня принизить, она, сама того не понимая, перечеркнула все свои успехи.

– Кстати о Багрове, – вдруг добавила она. – Ты же слышал, что случилось с Бодровым и его группой?

– Разумеется, – кивнул я, всё еще переваривая услышанное.

– Я понимаю, что уже прошел почти месяц, но я всё еще верю, что их откопают⁶!

– Это да... Ужасно, конечно! Будем надеяться...

Мы помолчали где-то с полминуты. К моим ногам подошел бездомный котенок и пару раз потерся о штанину. Я наклонился, чтобы погладить его, но он тут же отпрыгнул и убежал прочь. И мне было пора ретироваться...

– Ну что ж, – развел руками я, – спасибо за беседу! Что сказать... Да, я не такой, как Саша Белый. Но, возможно, мою доброту, романтику и нежность оценит кто-нибудь другой.

Я встал со скамейки:

– Удачи тебе, Жень! И, видимо, прощай!

Она посмотрела на меня снизу вверх и опустила глаза:

– Прощай...

Я отвернулся и быстро пошел к дому Лены. Сердце колотилось, но я чувствовал, что сделал всё правильно. Один раз я всё-таки оглянулся: Женя еще сидела перед подъездом, засунув руки в карманы. Что ж... Кажется, я всё-таки сумел задеть ее. И поделом! Нефиг давать ложные надежды хорошим парням...

⁶ Речь идет о Сергее Бодрове-младшем и его съемочной группе, которые пропали без вести в сентябре 2002 года после схода ледника в Кармадонском ущелье, где проходили киносъемки.

Люблю уходить красиво!

* * *

С Леной мы потом всё обсудили. Оказалось, что она немного беспокоилась, не нахлынут ли на меня старые чувства, но я ее успокоил, сказав, что кроме нее, мне сейчас больше никто не нужен. Обнялись, поцеловались – в общем, как полагается...

А вечером, у бабушки, мне впервые удалось хоть немного зайти дальше, чем просто поцелуи. После произошедшего днем определенное возбуждение захватило нас обоих, и мы, выражаясь старомодными словами из 90-х, занялись легким петтингом. Учитывая, что дверь была приоткрыта, а в соседней комнате смотрела телевизор бабушка, многого добиться, конечно же, не удалось. Повалялись рядом, потерлись, чуток погладили друг друга в разных местах и... Всё! Было очень трудно оторваться от нее, а потом спокойно выйти из комнаты, сделав вид, что дыхание ровное, а по телевизору... ух ты! – идет что-то очень интересное!

В итоге вечер кое-как свернул к нашему обычному времяпрепровождению. И всё бы ничего, только вот эти постоянные возбуждения и спады моей мужской натуры (уже третий день!), без финальной разрядки, в итоге выдали неприятный результат: появились неприятные ощущения в мошонке... Короче, яйца стали болеть. Но я терпел – что еще оставалось делать?

* * *

На следующий день было запланировано знакомство с родителями Лены. Вначале я познакомился с ее отцом. Звали его Владимир Павлович. Я припер ему из Питера нашей фирменной «Ливизовской» водки, за что он меня поблагодарил и поставил бутылку в бар. Как оказалось позже, он практически не употреблял спиртного. Хорошо хоть оценил сам факт дарения! Мужчина он был довольно вежливый, интеллигентный и приятный в общении. Правда, впоследствии выяснилось, что он был довольно занудным и чересчур упертым в своих радикальных политических взглядах (в степени куда большей, нежели обычные рассуждения за столом о ситуации в стране). Но по большому счету для меня это не было проблемой. Пусть говорит что хочет – я киваю и поддакиваю, а сам мысленно благодарю его только за одно: за классную дочь.

Мама, Варвара Васильевна, была очень тихой и застенчивой женщиной. Она даже несколько терялась при разговорах со мной, становясь немного рассеянной. Но было видно, что у нее добрая душа, и к тому же она хорошо готовила – это факт!

И вот ситуация... Пока женщины что-то колдовали на кухне, отец увлек меня в комнату и, разумеется, задал несколько стандартных вопросов: кто я, чем занимаюсь, и т. д. Затем он – видимо, убедившись, что я приличный и воспитанный молодой человек, – спокойно стал мне рассказывать что-то о своей работе, о какой-то технике, потом неожиданным образом перешел на разговор о самолетах... А я не мог адекватно воспринимать то, что он мне говорил! Потому что с утра мы с Леной успели еще немного пообжиматься, и моя проблема с болящими тестикулами снова напомнила о себе, да еще как! Прогресс был налицо – теперь мне уже было не до улыбок: лицо было серьезным и сосредоточенным, поскольку я не мог сконцентрироваться ни на чём, кроме собственной боли. А Владимир Павлович, разумеется, был доволен, что его так внимательно слушают, и всё никак не мог отпустить меня, чтобы позволить хотя бы отползти в какой-нибудь угол и закатить глаза...

Я не помню, как прошли тогдашние посиделки. Вроде всё было хорошо и родители моей девушки остались довольны увиденным, то есть мной. Мне было всё равно – я дожидался вечера...

Я знал, что надо было делать. Раньше мне было неловко – при бабушке, спавшей в соседней комнате, – но от боли надо было как-то избавляться. Поэтому, толком не успев пожелать спокойной ночи и довольно рано уйдя в свою комнату спать, я лег на диван и как следует подрочил. От души!

...Это было просто грандиозное облегчение! Боль ушла, а я с блаженной улыбкой заснул. Завтра был мой последний день в Чебоксарах.

* * *

Весь следующий день мы с Леной гуляли, крепко держась за руки и смотря друг на друга влюбленными глазами. Несмотря на свои двадцать два года, я чувствовал себя лет на десять моложе – реально, как шестиклассник, которому девочка впервые позволила донести ее портфель до дома и чмокнула в щечку на прощание! Ощущения были грандиозными! С одной стороны, было грустно оттого, что я уезжаю, но с другой – душа пела, ибо внутри нее зародилось нечто такое светлое, пусть пока и малое, но обещающее перерасти в большее! Поездка явно прошла не зря!

Я тепло попрощался с бабушкой (я ей определенно понравился). Мы пошли и купили мне несколько сувениров на память. Правда, на недолгую, ибо все эти сувениры (кроме какой-то салфетки с местными чувашскими узорами) можно было употребить за обедом. С собой я забирал вкуснейшие местные конфеты и несколько бутылок пива, которые могли бы порадовать моих друзей экзотичностью лейбла (после наших до боли знакомых питерских сортов новая этикетка завсегда привлекала бы внимание!).

Но главным было другое... Все эти дни мы изредка касались этой темы, но сегодня надо было определиться окончательно. Когда Лена сможет приехать ко мне с ответным визитом? Она не была уверена стопроцентно, но в итоге согласилась, что лучший для нее вариант – приехать в феврале, после всех сданных экзаменов и перед тем, как приступить к написанию диплома. Как раз образовывалось некое временное окошко, когда вполне позволительно было немного погулять.

Тем не менее ждать до февраля казалось невыносимым! Я только что обрел очень дорогого человека, переписываясь с ним до этого более полугода, а теперь должен буду терпеть еще три месяца разлуки! Ох, как несправедлива жизнь! Большая у нас страна, и расстояния между городами соответствующие.

...На прощание она долго обнимала меня на платформе, а потом и в вагоне, пока проводница не объявила, что провожающим пора выходить. На глаза наворачивались слезы, смотреть на маячившую за окном Лену было тяжело и одновременно с тем – так приятно! Мы расстаемся ненадолго, мы оба это знали! Для настоящей любви (а я был уверен, что именно ее первые ростки ласкают мне сейчас сердце) расстояние не помеха!

Поезд тронулся, она замахала мне рукой, а я сделал знак, что позвоню, приложив к уху кулак с оттопыренным мизинцем и большим пальцем. Она кивнула и улыбнулась. Ее милые и уже такие далекие карие глаза влажно блеснули. Наконец я отвернулся от окна и уставился куда-то в стену, минуя взглядом соседей по плацкарту. У каждого, кто сейчас едет со мной в этом вагоне, есть своя история. Радостная или печальная. Я знал, что моя история только началась. И в тот момент мне казалось, что прекраснее ее быть просто не может. В конце концов, без веры в это – зачем вообще жить?

* * *

Когда я вернулся в Питер, мама была рада видеть меня живым и здоровым. Я обнял ее и сообщил, что не ошибся и всё было не зря. «Она прекрасна, мама! Вот увидишь! Кажется,

я по-настоящему влюблен!» В ответ она лишь улыбнулась. Что было в той улыбке? Радость? Недоверие? Печаль? Снисхождение? Не знаю... Одно я в ней увидел точно: опыт прожитых лет. Опыт, которого у меня пока еще не было. Но прошу тебя, мама: не стоит тратить свои силы на советы! Если у тебя ранее были в личной жизни ошибки, то это только твои ошибки, а не мои. Я иду своим путем! Я верю, что всё делаю правильно, и это главное! Пойми... и прости!

Я люблю тебя, мама!

Я люблю тебя, Лена!

Испания. Побережье

В аэропорту Барселоны нас встретил гид от нашей турфирмы. Так как это была моя первая поездка за рубеж, я очень сильно волновался, стараясь держать ее табличку с названием фирмы в своем поле зрения и во всём следовать ее указаниям. Главное было – добраться до отеля, заселиться, а потом можно было и расслабиться. Собственно говоря, еще 80% туристов думали точно так же, как и я. Но, разумеется, были и исключения...

Мои знакомые по питерскому аэропорту, кажется, наконец-то протрезвели и поэтому повели себя абсолютно по-разному. Вова стоял посередине зала, нелепо озираясь и, кажется, совершенно не понимая, что он здесь делает. Саша же, напротив, очень четко понимал, где он и зачем. Быстро примкнув к какой-то малочисленной группе туристов, он моментально стал хлопать их по рукам и смеяться вместе с ними, из чего я заключил, что именно с этой компанией, собственно, он и летел в Испанию, а отнюдь не с Вовой и Игорем... Кстати, а где Игорь? Помнится, он довольно резво усакал из самолета, и я даже не увидел, куда именно, хотя мы и сидели рядом...

Я почти не удивился, когда он возник рядом со мной в самый последний момент, когда мы уже шли на посадку в автобус от турфирмы. В его руке была банка «Эстреллы» – местного пива, – а сам он дышал мне в ухо перегаром:

– Толян! Слушай, забей на этот автобус! До отеля мы доберемся, зуб даю, а я тут уже познакомился с двумя киевскими туристками. Они в другую сторону едут, но, бля, они того стоят, я тебе говорю!

Я недоуменно посмотрел на него, продолжая медленно продвигаться к желанной двери автобуса, который на данный момент олицетворял мои стабильность и спокойствие в этой чужой стране.

Игорь тряхнул головой и протянул ко мне руки:

– Ну неужели ты не понимаешь? Мы сейчас скатаемся к ним, выпьем, сходим на местный пляж, а потом трахнем их по-быстрому и к вечеру уже будем в твоём вшивом Бланесе! Ты что, мне не доверяешь? Я довезу тебя туда – отвечаю! Я бывал уже в этих местах! Тачку арендуем – все дела, ты, главное, не ссы!

– Извини, чувак, но я как-то не готов вот так сразу... в приключения вписываться. Давай мы сейчас спокойно заселимся, кинем вещи, а потом уже начнем обследовать территорию, искать женщин и все дела, о'кей? Извини!..

Я состроил самую извиняющуюся рожу, какую только мог, и юркнул в автобус. Учитывая, что этот Игорь задержал меня на входе, место мне в итоге досталось, только рядом с похмельным Вовой, который как-то странно посмотрел на меня, но затем его взгляд просветлел, и он хлопнул меня по плечу:

– Епта, мы долетели! Оторвемся, чуве!

Я согласно кивнул – что еще оставалось? Половина меня уже жалела, что вообще прилетела сюда. Я не ожидал, что люди так навязчивы... Тут в окно резко постучали – так, что мы с Вовой аж вздрогнули. Из-за стекла на нас смотрел Игорь. Он улыбался и одними губами желал нам идти... Ну, примерно понятно, куда. Уже из тронувшегося автобуса я увидел, как он подошел к парочке довольно симпатичных девчонок на остановке. Одна была в легком летнем платье, другая – в ультракоротких шортах. Они все втроем чему-то смеялись, а я лишь на миг позавидовал ему... Уже через минуту я искренне надеялся, что больше не увижу всех этих людей. В конце концов, отелей на Коста-Брава было много, и мои шансы побыть эту неделю одному были весьма неплохи. Да, мне нужно было это одиночество! Я просто желал наслаждаться прекрасной природой, красивыми пляжами, архитектурой Барселоны, о которой был наслышан... Ну и, если повезет, то познакомиться с какой-нибудь симпатичной девушкой,

которая была бы не против небольшого курортного романа... Я не знал, насколько я, в принципе, был готов к подобным знакомствам, но верил в свою счастливую звезду. В конце концов, моя боль от недавних событий притупилась, и мне было пора начинать новую жизнь.

Наш автобус пролетал мимо кварталов и пейзажей Испании. Я вполуха рассеянно слушал гида, который вещал какие-то общие сведения о стране, в которую мы прибыли. Вроде бы важно, а вроде бы и похер. Да...

Через час мы доехали до побережья. Тут автобус стал делать остановки, а гид – громогласно объявлять названия отелей. После объявления пара-тройка туристов срывалась с места и выходила наружу. Я ждал своей гостиницы, одновременно с тем гадая, куда поселятся мои ближайшие спутники...

И вот наконец Вова снялся со своего места, отсалютовав мне на прощание. Я обратил внимание, что в этом же отеле остановилось довольно много туристов, включая Александра и его компанию. Моя радость от избавления была недолгой – уже через сотню метров наш экипаж снова остановился, и гид объявил мой отель. Что ж, даже если у нас и была еще вероятность встретиться на пляже, всё равно она была не столь велика.

На моей остановке сошли всего три человека. Мы поплелись к стойке – регистрироваться...

* * *

Во второй половине дня, после успешного заселения в отель, раскидывания вещей по шкафам и беглого ознакомления с интерфейсом гостиницы, я наконец-то соизволил выйти наружу. Странное чувство: вроде приехал сюда ради пляжного отдыха, но вот как раз на пляж я и стараюсь заходить. Как странно... Казалось бы, чего проще – он через дорогу!

И вот, надев модные очки-хамелеоны, с затемнением стекол, попадающих под прямые лучи солнца, я выхожу из отеля. Автоматические двери захлопываются за моей спиной, и я впервые остаюсь наедине сам с собой. В чужой, но такой прекрасной стране (ведь я уже успел налюбоваться на местные пейзажи за окнами автобуса)! Да, в наших северных широтах нечасто встретишь пальмы, просто так растущие возле дороги! А еще этот морской воздух... Я не чувствовал его с детства – с тех самых времен, как был ребенком в Крыму! Даже в Сочи другой воздух, хотя, казалось бы... Боже, зачем я про это вспоминаю? Короче, пора двигаться!

Я делаю первый шаг и тут же получаю первую порцию удивления: ближайшая машина притормозила, чтобы пропустить меня. Меня! Пешехода, который еще даже не ступил на проезжую часть, а только собирается это сделать! Вот это вежливость! Пожалуй, здесь, будучи пешеходом, мне точно не суждено погибнуть в глупой автокатастрофе! Хорошо это или плохо, подумаю потом. Я приветственно машу водителю рукой и перехожу улицу. И тут же утыкаюсь в парапет, который отделяет наш раскаленный асфальт от пляжной зоны. Просто фантастика! Даже не надо никуда толком идти, чтобы добраться до вожаемого песка и волн Средиземного моря, что не спеша накатывают на берег, умывая пятки лежащим прямо у воды! Вокруг меня солнце, крики чаек и шум прибоя смешиваются с, казалось бы, чужеродными звуками гудящих машин, лопочущих туристов и зазывными криками продавцов всего на свете. Как ни странно, но уже через минуту я не мог представить себе одно без другого! Это Бланес. Побережье. Испания. Я здесь, а следовательно, принимаю правила игры! Впереди меня ждут прекрасные (я полагаю) дни на побережье, интересные (я надеюсь) экскурсии по Каталонии и зажигательные (я не уверен) вечеринки с не менее зажигательными (можно я промолчу?) красотками! Но для начала надо окунуть свою задницу в это (треклятое) море, чтобы, так сказать, полностью проникнуться тем местом, куда меня занесло (когда ближайший самолет на Питер? Может, ну всё это, а?).

Свое поступательное движение к воде я начинаю нарочито небрежно, словно я уже не раз бывал в подобных местах и ничего нового для себя тут не открою. Но откуда, чёрт меня дерит, это ощущение, словно все только и заняты тем, что бросают на меня взгляды? Вон та дама явно оценивает мою бледную кожу, а та симпатичная темненькая (мулаточка?) девушка явно с неодобрением пялится на мои оранжевые шорты! (Что не так, bitch⁷? Эти шикарные бермуды я купил в культовом месте под названием Aprashka! Тебе не понять, провинциалка! Чёрт, как же хороша, а!..) Всё это фейк⁸, самообман и вообще от неуверенности в себе. На самом деле всем похер абсолютно – все отдыхают как хотят и плевать они хотели на очередного, чёрт-знает-какого-тысячного русского туриста. Но тем не менее это повод, my friend⁹, задуматься над тем, сколько комплексов тебе привили за последние полгода! Всё настолько плохо, что даже в чужой стране, где тебя никто не знает и всем, мягко говоря, начихать, ты всё же пытаешься вообразить себе свою нелепость и бесполезность. Хотя это, разумеется, не так.

Аккуратно шагая между лежащими людьми, я наконец нахожу свободное место и кидаю там свое полотенце (не украдут ли?). Теперь – вперед! Да, я не умею плавать, но окунуться вполне могу! Иначе какой вообще смысл ездить на море?

Первая волна окатывает мои ступни – и мое настроение моментально меняется с нервного напряжения на дикий восторг. Какой, на хрен, Сочи? Вот он – морской рай! Я делаю еще несколько шагов в воду – теперь она мне доходит до пояса, а несильные волны слегка бьются о мою грудь. Немного походить туда-сюда, немного попрыгать, шаг вперед, шаг назад... упс! – вода попала в рот, но ничего!.. Как всё-таки здорово! Даже для такого лузера, как я. Это несмываемое чувство позора никуда не изгнать из моей души, хотя сейчас оно, к счастью, лишь слабо верещит где-то там далеко внизу, содрогаясь под слоем нахлынувших позитивных эмоций от... всего. От прилета в эту чудную страну, от прекрасного пляжа и теплой воды. Даже от этих смешных попутчиков, о которых я, как ни странно, сейчас вспоминал даже с теплотой, хотя никогда не одобрял подобного панибратства...

Наконец я валяюсь на полотенце и подставляю свою влажную спину лучезарному испанскому солнцу, которое, сияя миллионами драгоценных камней, проливается на спины отдыхающих. Thanks, God, for this place!¹⁰

* * *

На следующий день, вооружившись картой, я исследовал наш маленький городок вдоль и поперек. Я узнал, что на берегу есть магазин, посвященный исключительно русским товарам (мало ли кто соскучится по русской водке, хрену и пельменям?), чуть далее были отличные магазины сувениров (туда зайду перед отъездом), а если свернуть от отеля направо, а затем два раза налево, то можно прийти в чуть ли не единственный магазин, который работает днем, во время этой долбаной сиесты, когда все остальные закрывают витрины на три часа, видишь ли, отдыхая от нахлынувшей жары! Бездельники! Нет бы деньги делать на не привыкших к подобной ерунде туристах!

В этом маленьком магазинчике можно купить сладости, снеки, пиво и... Ё-мое, это что – настоящий абсент? Так дешево? Беру!..

Как я понял позже, абсент, конечно же, оказался не настоящим...

* * *

⁷ Сучка (англ.).

⁸ Фальшивка (в переводе с англ.).

⁹ Мой друг (англ.).

¹⁰ Спасибо, Господи, за это место! (англ.).

Вечером, после ужина, меня снова тянет на пляж. Свои сандалии я, по сути, надеваю исключительно для того, чтобы пройти в приличном виде через холл отеля. Выхожу на улицу, оглядываюсь: несмотря на достаточно поздний час, жизнь вокруг кипит! Небольшие группки туристов ходят туда-сюда вдоль линии пляжа, задерживаются у лотков местных торговцев, говорят на десятках разных языков. Но даже несмотря на это разнообразие, общее настроение угадывается на раз. К проходящей мимо итальянке вполне может подкатить немец, и, несмотря на языковые различия, они смогут прекрасно пообщаться – просто потому, что love is in the air¹¹.

Все отели горят огнями; в кафешках, которых тут как грязи, играет музыка. До меня с одинаковой настойчивостью долетают звуки самых разных мелодий: то какой-то местной самбы, то новой зажигательной песни Шакиры... О, а вот и классика 90-х – бессмертная «What is love» – негромко похрипывает из испорченных динамиков уличного торговца... Благодаря своей дневной прогулке, когда я во все глаза изучал каждую встречную вывеску, я точно знаю, что если пойти направо и свернуть через четыре дома, то там будет небольшой бар, где играют вполне себе приличный рок. Но идти туда сразу же, в мой первый испанский вечер, меня чего-то не тянет. Я перехожу дорогу, благодарю взмахом руки водителя пропустившего меня «пежо», перепрыгиваю парапет и приземляюсь в мягкий песок. Сандалии долой!

Огни маленького города остаются позади. Чем больше приближаешься к морю, тем темнее становится. Песок еще сохранил дневное тепло и приятно греет ступни. Шум прибоя становится доминирующим. Мочить ноги я не хочу, поэтому не дохожу до воды метров семь и сажусь, небрежно бросив обувь рядом с собой.

Несмотря на то, что вокруг плывет прекрасный теплый вечер и окрестности напоминают небольшой филиал рая, у меня совершенно нет настроения присоединиться к всеобщему веселью. Можно было бы прогуляться вдоль набережной, попытаться позаигрывать с парой симпатичных туристок, а затем, промочив горло в баре отеля, отправиться на ближайшую дискотеку. Но сейчас меня магическим образом манит темная ночь над Средиземным морем, где только и можно разглядеть, что пару огоньков от каких-то далеких кораблей да белую пену неспешно накатывающих волн.

Что я здесь делаю? Официально – отдыхаю в отпуске. По правде – делаю вид, что развлекаюсь. Но после разрыва с ней развлекаться искренне категорически не получается. В самом начале дня меня захлестнула маленькая эйфория по поводу моего прибытия сюда, но уже сейчас я снова чувствую подавленность и одиночество. Мне еще предстоит столько тут исходить, объездить и увидеть, что, казалось бы, живи и наслаждайся, но, к сожалению, я уже думаю лишь об одном: была бы рядом со мной она...

История, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Я сейчас здесь один. А где она – кто знает? Возможно, со своим новым любовником, хотя до меня и долетали слухи о том, что вроде как она в нём разочаровалась... Мне уже без разницы – дверь закрыта. Наглухо. На два крепких амбарных замка, с обеих сторон. Всё сделано, всё сказано... Всё ли? Ой, да ладно – если что-то и осталось, то к чёрту! Убрать, растерзать, вытравить из души... Утопить... Вот и море рядом. А ведь и впрямь – ну нахера так жить? Еда потеряла вкус, девичьи прелести (а их вокруг полно!) не заводят. Что-то сломалось внутри. Сейчас бы встать во весь рост и пойти по направлению к воде. Ощутить ее прохладу, ласковые касания к щиколоткам, потом к рукам... А когда легкие колебания волн защекочут шею – в последний раз представить ее образ перед глазами, осознать, что всё просрано, и вот тогда уже, зажмурившись, сделать еще пару шагов. Как следует окунуться и позволить воде войти в твои легкие. Совсем немного боли, а потом – всё...

¹¹ Любовь витает в воздухе (англ.).

Но это, конечно, бред. Инстинкт самосохранения вытолкнет тебя на поверхность как пробку из бутылки. Будет много кашля, шлепанья руками по воде, вместе с морской водой из тебя уйдет весь тот идиотизм, что заставил тебя войти в эту воду изначально. Мокрый, дрожащий и отплеывающийся, ты выберешься на берег и побежишь в свой трехзвездочный номер, чтобы переодеться, а потом спуститься вниз и накатить грамм сто вискаря, чтобы не простудиться, да и вообще поднять настроение. А может, и двести грамм. Тост при этом, произнесенный мысленно, будет слышен лишь тебе одному: за жизнь! Господи Боже мой, жизнь же прекрасна! Даже несмотря на все ошибки, которые мы совершаем, всех «не тех» людей, что мы встречаем на различных поворотах нашей извилистой судьбы. Всё это говно не стоит того, чтобы погибать во цвете лет! Да здравствует оптимизм!..

Я встал и отряхнул песок со своих штанов. Программа на вечер определенно намечена. Только, пожалуй, я пропущу в ней пункты, связанные с временным утоплением, – ну их...

Я развернулся и направился обратно к огням отелей. Мозг надо было срочно разгружать. Пора накатить...

* * *

Только я выбрался с пляжа и обулся в сандалии, как поднял голову и увидел на противоположной стороне уже знакомых мне личностей: Игорь стоял в небрежной позе у дверей кафе рядом с моим отелем и курил, а Саша что-то пытался донести до него, отчаянно размахивая руками. Слов я отсюда не слышал, но, судя по его нервозности, убеждать получалось хреново.

Вот те раз! Я, конечно, понимаю, что территория у нас тут небольшая, но не настолько же, чтобы в третий раз за день встретить одних и тех же людей! В голове мелькнула мысль, что неплохо бы прогуляться по набережной, не переходя дорогу, но пока я соображал, как поступить, стало поздно: Игорь моментально заметил меня, и его скучающее выражение лица оживилось. Он призывно помахал, не обращая внимания на Сашу, а потом махнул рукой на себя: мол, иди к нам! Что мне оставалось делать?

Перебежав улицу, я поприветствовал своих уже не столь новых знакомых:

– Привет! Вы тоже здесь недалеко остановились, да?

– Ну, – своеобразно ответил на мой вопрос Игорь. – А это твой постоянный двор? – он ткнул пальцем в дверь гостиницы с надписью «Рog el mag». – Соседи значит. Гуд... Затусим!

Я неуверенно кивнул.

– Ну ладно тогда, мне надо...

– Стопэ! – осадил меня он. – Куда тебе надо? Ты один приехал, я же видел. Вот прямо сейчас и затусим тогда. Как раз, кстати, с Сашком спорим: куда направить свои стопы?

Я бы, конечно, не назвал то, что видел, спором. Но ладно...

– Я тебе говорю: пошли в «Ультру»! – не унимался Саша. – Нормальное место, мне пацаны мои рассказывали!

– Вот и иди со своими пацанами в эту попсу! А мы с очень удачно подвернувшимся Анатолием выпьем лучшего пива на побережье прямо здесь!

Посмотрев наконец на вывеску кафе, я вспомнил, что еще днем, проходя мимо, разумеется, видел надпись «AmiGO!», только даже не подозревал, что это настолько модное место.

Саша еще немного попрепирался, а затем, махнув рукой, направился в другую сторону. Мне деваться было некуда, я чувствовал, что уже ни под каким предлогом не смогу отвяжаться от неожиданно навалившейся компании. Ну и ладно, всё равно же собирался выпить... Почему бы и не вдвоем?

Мы с Игорем зашли в кафе. Внутри играла легкая латино-музыка, по стенам неспешно ползали блекловатые разноцветные огни из прожекторов, а между столиками сновала симпа-

тичная официантка в узких джинсах. Народу хватало, но пара свободных столов всё же оставалась.

– А что, здесь действительно какое-то особенное пиво? – присаживаясь, спросил я своего спутника.

– Да пиво как пиво на самом деле, – улыбнулся Морозов, – просто я уже так набегался за сегодня, что совершенно не хотел идти туда, куда предлагал этот торопыга...

– Ах, да! Как с теми девчонками-то? – вспомнил я утреннюю сцену перед автобусом.

Он отмахнулся:

– Да никак на самом деле. Одному сложно цеплять – второй пилот нужен, you know¹²... Поехали в какую-то местную дыру, угостил их текилой, а потом они по-тихому слились, засранки, пока я в туалете был. Видимо, пережал я с уговорами на дальнейшее времяпрепровождение. Поспешил. Они еще молоденькие совсем – такие быстро не сдаются. Их бы помариновать несколько дней... – он указал рукой на окно. – В этой стране, в таком климате, когда что ни день, то праздник, любая рано или поздно захочет приключений на свою жопу. Любая!

– Ну а может, они просто так приехали... Не за этим, – попытался я поддержать разговор.

– Я тебя умоляю! – Игорь комично выкатил на меня свои глаза, – две подружки, без бойфрендов, на Коста-Брава не ездят исключительно ради архитектуры Гауди! – он махнул рукой официантке. – Конечно, они не могут стать такими раскрепощенными в первый же день, прямо с самолета. А я-то ведь еще три дня назад в таких же теплых краях был, поэтому такое ощущение, словно и не уезжал никуда... А Питер приснился!

Мы немного помолчали, ожидая, пока официантка наконец не освободится и не подойдет к нам.

– Ну а сам-то чего один приехал? – нарушил молчание мой собеседник.

Немного помаявшись, я решил, что хуже точно не будет:

– Да так... Развелся я.

– О, – оживился Игорь, – это уже интересно! Точнее, я тебе, конечно, сочувствую, чувак, но одно могу сказать точно: место для зализывания ран ты выбрал чертовски верное! Это не Ибица, конечно, но зато в этом краю соблюден практически идеальный баланс между полным отрывом и спокойным лежанием на пузе. А по собственному опыту могу четко заявить: после всяческих личных революций в жизни в одни моменты хочется первого, а в другие – второго.

– По собственному опыту? – заинтересовался я. – А ты тоже разведен?

Игорь кивнул:

– А кто не разведен? Дело такое... Уже давно не тонкое. А вот и ты, Мари, ола! Значит так: принеси нам... ты чего будешь, Толян? Пиво? Давай еще виски тебе возьму – для улучшения восприятия действительности, так сказать! Парочку, ага? А мне, будь добра, вино де каса бокальчик¹³. Красного. Потом мясо ваше фирменное и салатик из овощей, пор фавор¹⁴!

Официантка кивнула и удалилась.

– Она что-нибудь поняла, по-твоему? – обратился я к свежеприобретенному коллеге по разводу.

– Разумеется! Она же русская! – он подмигнул мне. – Я же уже бывал тут, говорю тебе, поэтому знаю некоторых местных.

– А себе виски почему не заказал? – поинтересовался я.

– Хватит пока, – усмехнулся Игорь, – тем более что с годами начинаешь больше ценить хорошие вина, а где же еще этим наслаждаться, как не в Испании? Ну да ладно, это всё лирика!

¹² Ты знаешь (англ.).

¹³ Домашнего вина (исп.).

¹⁴ Пожалуйста! (исп.).

Мари, которая оказалась Машей, на сей раз оказалась проворнее и довольно быстро принесла нам бокалы с живительной влагой. Быстро чокнувшись, мы пригубили свои напитки. Виски немного обжег горло, но уже через несколько секунд разлился по телу приятным теплом.

Игорь посмаковал вино, удовлетворенно крикнул, пару раз сжал и разжал кулаки, а затем устроился поудобнее на стуле.

– Ну, рассказывай!

– Что рассказывать? – опешил я.

– Ну как «что»? Как дошел до жизни такой! Парень, у тебя же на лице всё написано! Все с пляжа идут бодрые, довольные, а у тебя такая рожа была, как будто топиться собирался, да передумал!

Я легонько вздрогнул: Игорь словно читал мои мысли!

– К тому же, – продолжал он, – в темное время суток на пляж обычно ходят, чтобы с девушками пообщаться. А если ты там один бродил, смотрел на звёзды и слушал шум прибоя, то я, при всём уважении к твоей тонкой романтической натуре, скажу одно: дело дрянное! Так что давай-ка вытаскивай себя из пучины самокопания и, что еще сквернее, самобичевания! Представь, что я твой попутчик в купе поезда, которого ты больше никогда не увидишь. Поделись! Глядишь – легче станет, а может, и я чем помогу.

Он подмигнул мне и осушил свой бокал до дна. Второй ему тут же заботливо подсунула Маша-Мари.

На миг я засомневался... Стоило ли ворошить столь недавнее прошлое? С другой стороны, меня почти каждый день съедали самые противоречивые мысли, которыми мне и впрямь даже не с кем было поделиться! Нет, разумеется, я уже не один раз сидел с друзьями в барах или дома, выпивал и жаловался на судьбу. Но сейчас... Передо мной сидел человек, который, поначалу показавшись мне чересчур грубым и назойливым, внезапно стал расти в моих глазах и буквально за десять минут начал располагать к себе. То, что он явно был умнее и интеллигентнее, чем хотел казаться, читалось у него в глазах и чувствовалось в его уверенном голосе.

– А вам... То есть тебе-то это зачем? – осторожно поинтересовался я.

Игорь пожал плечами:

– Почему бы не отвлечься и не выслушать хорошего человека? Я ведь на самом деле уже по горло сыт разными тусовками, вечеринками, пляжами и дискотеками. Поэтому интересная беседа в хорошей компании – это весьма заманчивая альтернатива обычному времяпрепровождению русского туриста в здешних широтах.

Я вздохнул:

– История длинная...

– А я и не прошу за один присест. Ты куда-то спешишь?

Мы чокнулись, и вторые сорок миллилитров виски полетели в жаждущее горло, из которого, хотел я того по-настоящему или нет, уже был готов извергнуться поток слов о том, что у меня было и как я это потерял...

Глава 3

Новый 2003 год я встречал в шумной компании со своими друзьями и приятелями на квартире у одной из наших сокурсниц. Было удивительное ощущение: с одной стороны, всё здорово, весело, сыто и пьяно, но с другой... Несмотря на отличную атмосферу, мне всё же не хватало ее. Моей Леночки! Год назад мы справляли праздник примерно так же, но тогда я вообще на подобном не заморачивался и просто наслаждался процессом. А сейчас же всё стало несколько блеклым и бессмысленным. Как в шутке про китайские новогодние игрушки, знаете? Сверкают так же, но не радуют. Вот и у меня...

Сразу после курантов, объявивших стране свою главную весть, я, быстро выпив свое шампанское, вышел в другую комнату, где никого не было, и набрал Ленин номер. Дежурно поздоровавшись и пожелав счастливого Нового года ее отцу, который взял трубку, я попросил к телефону Лёну.

Ожидание секунд семь...

– Алло!

– Привет, Леночка! С Новым годом тебя!

– Ой, привет! Спаси-и-и-ибо! Так приятно!..

Далее я озвучил более или менее стандартный набор новогодних пожеланий, а в конце добавил заранее придуманное:

– ...А также желаю – как тебе, так и себе – новой встречи! И чтобы наши совместные желания (а они безусловно есть) сбылись!

Лена засмеялась и сказала, что желания, конечно, есть и после моего приезда они только выросли, а она утвердилась в том, что мы встретились не просто так.

– Пусть нас впереди ждет только хорошее! С Новым годом, милый!

– С Новым годом!!!

Моя душа пела, а сердце приятно щемило! Я повесил трубку и вернулся к друзьям. Ну всё – теперь от тоски не осталось и следа! Где там оливье? И да, коньячок передайте, пожалуйста!

* * *

Январь тянулся как свежая жвачка, прилипшая к подошве. Я считал дни до приезда моей ненаглядной. Разумеется, я всё подготовил. По моей большой просьбе бабушка согласилась на неделю переехать к родителям, в мою комнату, а я, соответственно, занял ее квартиру. Заранее закупил пару бутылок вина, конфеты, закуски... Основную еду, разумеется, стготовили бы сами – в процессе совместного проживания, так сказать.

Приезд Елены должен был совпасть с датой защиты дипломов моих одногруппников-инженеров. Сам-то я попал в группу будущих магистров, поэтому моя защита должна была состояться летом. Но поприсутствовать на чужом празднике прощания с университетом могли все желающие.

Собственно, я и планировал прибыть туда вдвоем с Леной, тем более что она сама выказывала интерес к сему действу.

Так в итоге и получилось. Правда, мы еле успевали: поезд прибывал в полдевятого утра, а защита начиналась ровно в десять. Я встретил ее на Московском вокзале (с букетом цветов, разумеется), после недолгих объятий и поцелуев мы поехали в мою (бабушкину) квартиру, где бросили сумки, и Лена стала приводить себя в порядок, в то время как я красноречиво поглядывал на часы. Но что делать – женщина не может просто взять и быстро поехать куда-то лишь из-за того, что мало времени! Такое впечатление, что с этой бессмертной заповедью

представительницы прекрасного пола рождаются уже изначально. Через пятнадцать минут мы бегом направились к метро, чтобы успеть в универ...

Как говорится, пять минут позора – и ты дипломированный специалист! Когда диплом уже написан, отпечатан, а речь с горем пополам выучена, ничего другого не остается, как сжать зубы и направиться к доске, а потом бубнить свой скучный монолог, нервно тыкая указкой в заранее развешанные плакаты. В этом деле, конечно, многое зависит от твоей уверенности в себе именно на данном этапе. Чем лучше произнесешь речь – тем больше произведешь впечатления на комиссию. А если еще и на три-четыре вопроса из зала ответишь – считай, что вообще неимоверно крут и вскоре после объявления общих результатов ты можешь с честью идти бухать, делая тем самым свой окончательный шаг во взрослую жизнь!

Безусловно, мне была очень интересна защита моих друзей, но слушал я их в итоге несколько рассеянно, ведь рядом со мной сидела моя девушка, на которую, к слову, иногда поглядывали, перешептываясь, мои одноклассники. Я внутренне улыбался этому. Лена же, напротив, несмотря на абсолютно чуждое ей направление моего факультета (сама она обучалась программированию), с интересом вслушивалась в речи защищавшихся.

Кто-то выступил лучше, кто-то хуже. Один мой приятель, прекрасно разбиравшийся в предмете, тем не менее умудрился полностью провалить свою речь, чем, естественно, занизил себе итоговую оценку. Некоторые вообще не тянули даже на тройку, но всё равно ее получили, ибо возиться с ними дальше ни у кого из преподавателей уже не было желания. Закончили обучение – и слава богу!

И вот – финал! Объявили результаты. Кто-то вздохнул с облегчением, кто-то закатил глаза, кто-то обрадовался, кто-то расстроился... Но тем не менее через несколько минут все настроения пришли к общему знаменателю. Двенадцать человек закончили свое обучение в вузе, которое длилось пять с половиной лет! По традиции, из заготовленных заранее пакетов были вытащены на свет божий шампанское, мандарины и конфеты. Все дружно налили, выпили, закусили. Преподаватели пожелали теперь уже бывшим студентам всяческих успехов по жизни, а затем потихоньку стали расползаться. У нас же была договоренность о бурном отмечании дипломного дня в модном тогда клубе «Революция» на Сенной. Поэтому все разошлись по своим домам, а вечером предстояла встреча.

Лена не захотела сразу возвращаться домой, поэтому мы направились в центр. В Питере она была второй раз в жизни, но предыдущий ее визит был настолько давно, что, только лишь выйдя на Невский проспект, она уже преисполнилась восторга и стала с любопытством вертеть головой, постоянно задавая мне вопросы обо всём, что окружало ее. Но в тот день мы всё-таки решили подождать с долгими прогулками, поэтому вскоре зашли перекусить в какое-то кафе, а потом направились домой, дабы переодеться перед визитом в ночной клуб...

* * *

«Революция» находилась в районе Апраксина двора; каждый, кто хоть раз побывал там, сие место не забудет. Вещевой рынок, где одежда и прочие товары лежат прямо на уличных прилавках, где не протолкнуться среди продавцов всех азиатских и кавказских национальностей и, наконец, где главным правилом было смотреть не столько на шмотки, сколько за своей сумкой, которую могли стащить или разрезать с целью вытащить кошелек. При этом, немного помесив грязь под ногами, можно было дойти до пары мест, где тощим студенческим кошелькам всегда были рады: старый культовый клуб «Money&Honey» и новенький, не так давно открывшийся, но уже пользующийся определенной популярностью клуб «Революция».

Мы поднялись на второй этаж, где уже находилось несколько моих одноклассников. Я познакомил Лену с теми, с кем не успел сделать это утром, на защите дипломов. Некоторые

из приятелей тоже пришли не одни. Мы заказали пива и, развалившись на уютных диванчиках вдалеке от гроыхающих колонок, стали общаться. Народ прибывал...

Как говаривал Вася Васин из «Кирпичей» в своих незабвенных «Джедаях»:

Помнишь, как бодрили дискотеки прошлого века?
Сейчас стол, компьютер – и нету человека!

Конечно, в чём-то эти строки были правдивы. Диджеи были ближе к народу, а музыка – к душе. Старые хиты из 80-х и 90-х до сих пор нет-нет, да звучат на радио, а ретро-дискотеки пользуются всё большей популярностью. Система узнавания родных сердцу мелодий, под которые ты, пятнадцатилетний, выделялся перед девчонками, работает как часы! Но дело, конечно, было не только в музыке. Еще буквально пару лет назад у меня было совершенно иное отношение к ночным клубам, нежели теперь...

Ты входил в главный молодежный клуб города – «Метро», – отстояв порой более часа в очереди. Тебе выдавали несколько талончиков на бесплатные лимонады, поэтому, если цели напиться не было, то этого даже иногда хватало, чтобы просто не умереть от жажды и как следует протанцевать всю ночь, вплоть до открытия подземки. Именно это было главным! Безумный отрыв под музыку, когда ты полностью отдавался ритму и мелодии, не обращая внимания больше ни на что!

А потом клубы стали для меня и моих друзей скорее местом посиделок, а не одним большим рейвом. Об этом говорил уже тот факт, что главным при входе в заведение было занять столик. Иногда, бывало, один человек из компании приходил гораздо раньше остальных, в конце вечера, платил, таким образом, двойную плату за вход (в «Money&Noney» было два режима работы: дневной и ночной) и мог занять лучший стол. А уже ближе к ночи подваливали остальные...

Вход в клуб стоил рублей сорок, главное студенческое пиво – «Балтика-тройка» – рублей двадцать. Таким образом, ты уже мог неплохо оттянуться на сотку, полученную со стипендии или же перепавшую от родителей. Прошла пара лет – многие из нас устроились на работу, и простые молодежные развлечения стали еще доступнее.

Но вообще, раньше было всё проще. Например, если с деньгами был напряг, можно было выйти на двадцать минут из клуба, добежать до Сенной площади и в круглосуточном ларьке купить бутылку водки, которую затем без особых проблем ты спокойно проносил под курткой в клуб. Сейчас, на последнем курсе института, такие вещи считались уже несолидными – всё бралось в баре. Появлялся своего рода пафос, который с годами всё больше и больше давал о себе знать...

Тот вечер сложно описать во всех подробностях. Точно помню одно: было весело. Чем больше в нас вливалось огненных вод, тем громче мы начинали что-то орать друг другу, смеяться и носиться по этажам клуба, чтобы забежать на очередной танцпол. На одном нам пела набирающая популярность певица Шакира, так призывно двигавшая бедром в своем видеоклипе, а на другом мы внимали абсолютно новому прогрессивному саунду от Бенни Бенасси. Иногда же требовалось просто найти уединенное местечко потише, где парочкам можно было побыть вдвоем. Кажется даже, что после успешной защиты некоторые наши девушки в кои-то веки позволили себе немного больше чем обычно. Во всяком случае, я точно видел Ивана, лапавшего в углу Варю – его эротическую мечту последнего курса... А в середине ночи все выпускники, невзирая на то, что еще часа четыре назад чинно сидели на диванах в чиллауте, дружно зажигали на центральном танцполе под хит прошлого лета «Assereje», исполненный тремя горячими испанками...

Домой мы вернулись довольно уставшие и нетрезвые. Но главное – чертовски счастливые! What a night!¹⁵ Великолепная тусовка с друзьями, плюс к тому впервые (!) я был на ней с любимой девушкой и помимо всех прочих ништяков получил от нее несколько приятных интимных моментов. Но до главного нашего интимного момента надо было еще подождать. У меня мелькала шальная мысль, что после клуба всё случится, но глядя на то, как Лена моментально падает на кровать и закрывает глаза, я понимал, что лучше это дело перенести. Прислушавшись к своим собственным ощущениям, я обнаружил там процентов на девяносто желание уснуть немедленно и только на десять – желание секса. Разум восторжествовал – и уже через пять минут я лежал рядом с любимой.

Засыпая, я ощущал кроме шума в голове еще и предвкушение завтрашнего дня. Завтра! Это сладкое слово! Завтра будет ВСЁ!..

* * *

Утро началось с похмелья и легкой нервной дрожи. Первое, разумеется, было обусловлено нашей ночной тусовкой, а вот второе – предстоящей встречей с моими родителями. Вчера мы старались особо даже не думать об этом, благо обстановка способствовала, но сегодня следовало озаботиться этим по полной программе.

Но вначале – прогулка! Нормальная, полноценная, а не такая, как в первый день. Во-первых, стоило провести Ленку по лучшим местам моего любимого города, а во-вторых – не мешало и развеяться после вчерашнего, не так ли?

Мы решили пойти пешком. Тем более что от нашего дома до центра было не так уж и далеко. На улице было минус пять, одеты тепло – какие проблемы?..

Я провел ее по Каменноостровскому проспекту, где Лена во все глаза смотрела на красивые дома Петроградской стороны, отмечая при этом, что в ее городе такой плотной застройки, когда стены соседних домов почти везде соприкасаются, нет. По сути, пока не дойдешь до Петропавловской крепости, особенно важных достопримечательностей там нет, но зато именно в этом районе лично я ощущаю настоящий европейский дух. Чем-то он определенно похож, например, на Стокгольм.

Минут через двадцать, пересекая Александровский сад, мы вышли к Петропавловской крепости. Внутрь, правда, решили не заходить (в другой раз как-нибудь), но ее величественный вид вполне можно было оценить и просто стоя на пешеходном переходе перед Заячьим островом. Направившись далее на Троицкий мост, мы продолжали поворачивать головы направо, чтобы разглядеть крепость и со стороны пляжа, занесенного снегом, а впереди уже разворачивался новый прекрасный вид – Марсово поле!

Мне всегда нравилось там гулять, хотя, конечно, не зимой. Я мысленно представил себе песчаные дорожки, легкий ветерок в листве невысоких деревьев, молодежь, расположившуюся на траве... Эх, надо обязательно будет здесь пройтись летом! Лена, Леночка, сможем ли мы с тобой осуществить это?

Посмотрев на Вечный огонь, мы прошли мимо Михайловского сада к самому красивому собору города – Спасу-на-крови. Я сфотографировал Лену на его фоне, и мы свернули на канал Грибоедова, чтобы снова направиться, как и вчера, на Невский проспект, а затем и на Дворцовую площадь...

И знаете что? Во время такой обширной прогулки по самым знаменитым местам нашего города, когда я указывал Лене на достопримечательности и рассказывал какие-то интересные факты о них (немного, что сам знал), я всё больше и больше проникался духом Питера. Когда ты живешь здесь, каждую неделю (а то и каждый день) ходишь или едешь мимо всех этих

¹⁵ Какая ночь! (англ.).

красот, ты просто перестаешь их замечать. И только благодаря гостям твоего города, с которыми ты можешь снова окунуться в созерцание этой красоты, а не просто в очередной раз пробежать мимо, ты словно способен заново открыть для себя всё это! Шпиль Петропавловки, купола Спаса-на-крови, колоннада Казанского собора, ворота Зимнего дворца, атланты, Медный всадник – всё это твое! Ты ведь чертовски любишь этот город! Уже в одном этом мне повезло – я родился и живу здесь, чем очень горжусь. И тем более приятно знакомить своего любимого человека со всеми этими рукотворными чудесами архитектуры, будто в первый раз.

Magic moment, really¹⁶!

* * *

Время неумолимо – и вот мы уже едем в метро, а через полчаса стоим перед подъездом нашей с родителями квартиры, откуда я временно переехал.

All in the family¹⁷, прямо как в песне Korn!

Итак, что было дано? Мой отец. Достаточно открытый и вежливый в общении с любым собеседником. В нём я почти никогда не сомневался. В бабушке – тем более. Но мама... О, она вполне могла удивить, задав, например, некоторые не очень удобные вопросы. У нее был талант спрашивать у людей такое, о чём я сам даже бы и не подумал заикнуться. И не в том смысле, что это были какие-то скользкие или интимные вещи, а скорее всеобъемлющие. Это же понятно: я бы в жизни не стал спрашивать у девушки на первом свидании о работе ее отца, например. Или о планах на будущее после окончания вуза. Но мама могла. Это, безусловно, не было секретной информацией, но из-за подобного града вопросов встреча могла бы скорее напоминать допрос.

По большому счету, подобная встреча проводилась у меня впервые, ибо со своей предыдущей девушкой я особо родителей и не знакомил. Так, мимо пробежали, поздоровались и дальше пошли. Может, это было не очень-то и вежливо, зато куда проще. Ну и тем более – какой был в том смысл, если наши отношения не продлились и года?

Сейчас же – другое дело. Сын привез мадемуазель из другого города. Зная маму, я прекрасно понимал, какого плана мысли у нее могут вращаться в голове по кругу: «А вдруг она хищница, лишь прикидывающаяся невинной овечкой? Приехала охмурить моего наивного сына? Ради прописки? И что будет дальше?».

К счастью, на этот раз всё обошлось. Еще до Ленинского приезда я довольно вдумчиво поговорил с мамой на эту тему. Уверял ее, что Лена приехала с самыми искренними чувствами, а не просто потому, что нашла «почти столичного» дурачка. Как я уже говорил, я оказался прав в этом случае. И, видимо, моя искренняя вера в эту правоту смогла убедить и маму.

* * *

У родителей мы выпили за встречу по бокалу белого вина, а потом уже были сок и чай. Когда же мы вернулись домой (хоть я тут и жил всего лишь второй день, всё равно уже искренне считал место, куда привел свою женщину, домом), первой мыслью было продолжить вливание алкоголя в наши прекрасные организмы, чтобы: а) убрать остатки небольшого напряжения после встречи с родаками и б) подготовиться к тому, что предстояло. Оба мы, хоть и молчали об этом, прекрасно понимали, чем закончится этот вечер...

Есть особо не хотелось, но тем не менее у меня в холодильнике были припасены легкие закуски: колбаска, сыр, красная рыба, оливки... И, разумеется, пара охлаждаемых бутылочек:

¹⁶ Поистине волшебный момент! (англ.).

¹⁷ Все в семье (англ.).

одна с шампанским, вторая – с красным полусухим. Минут за десять, пока Лена зашла в ванную немного привести себя в порядок, я смел со стола лишнее и разложил всю эту красоту как полагается. И, разумеется, выключил свет, заменив его пламенем трех заранее заготовленных свечей.

Когда она вышла, я снимал фольгу с горлышка шампанского. Вы никогда не ловили себя на мысли, что именно отрывая кусочки этой фольги, ты волей-неволей проникаешься ощущением какого-то праздника? Ведь пьем мы его явно не каждую неделю и даже не каждый месяц. В тот момент я как раз ощутил подобное, и у меня слегка задрожали руки.

Услышав, что Лена входит в комнату, я поднял на нее глаза.

Она была прекрасна! Ей не обязательно было надевать вечернее платье, чтобы поразить меня. Она была в обычном свитере со стойкой и узких джинсах (на дворе была всё-таки зима). Слегка выющиеся волосы несколько небрежно ложились на плечи. В полумраке комнаты ее улыбка казалась не столько застенчивой, сколько лукавой.

Она остановилась у двери, как будто не решаясь сделать следующий шаг. Я отставил в сторону бутылку и подошел к ней.

– Ты очаровательна, Лен! – тихо сказал я, приобняв ее за плечи.

– Спасибо... – скромно ответила она и опустила взгляд вниз и немного вправо.

– Будешь шампанское?

– Да, конечно...

Я чувствовал себя как будто в попсовой мелодраме для девочек-подростков. Проведя ее к столу и галантно отодвинув стул, я понял, что уже начинаю возбуждаться – от одного лишь недавнего легкого объятия. «Спокойно! – мысленно сказал себе я. – Терпение! Может, еще ничего и не будет».

Ага, как же! В этот момент я был чертовски неискренен сам с собой. «Ничего не будет» означало бы полностью проваленную не только встречу, но и, как мне тогда казалось, всю поездку Лены в целом.

О«кей, о'кей, не забегаю вперед!... Помогаю Лене сесть и сажусь рядом сам. Бутылка снова в моих руках, и наконец-то я ее открываю с красивым хлопком (а без хлопка открывать вообще неинтересно и скучно). Лена вздрагивает, я ухмыляюсь и, как любой мужчина на моем месте в подобный момент, чувствую себя гусаром.

– Ну что ж, – поднимаю я бокал через несколько секунд, – за тебя, красавица! За нашу встречу, которая была так неожиданна, но при этом так... (запинаюсь, лихорадочно подыскивая верное слово) ... как будто предначертана (красиво выкруливаю)!

Несмотря на кривоватый тост, Лена улыбается и чокается со мной. В конце концов, она чувствует то же самое, и заготовленных речей в эти моменты не требуется. Я просто счастлив здесь и сейчас, в небольшой однокомнатной квартире в старом фонде на Петроградке, рядом с девушкой, которая и впрямь возникла в моей жизни практически из ниоткуда, но при этом (я знаю, я чувствую!) останется в ней надолго! И ничего больше не имеет значения. Ни-че-го!

Далее всё идет гладко, по стандартному сценарию. Мы обсуждаем впечатления дня, буквально парой слов затрагиваем встречу с родителями (благо обсудить ее дежурными фразами мы успели еще по дороге сюда). Потом смеемся над всякой ерундой, договариваемся завтра пойти на какую-то премьеру (ведь до кинотеатра десять минут пешком), а также непременно посетить Эрмитаж... А когда закуски наполовину съедены, а бутылка шампанского на две трети пуста, мы наконец-то убиваем в себе эту дурацкую робость (откуда она только берется в самые важные моменты нашей жизни?) – я привлекаю ее к себе и страстно целую. Она полностью отвечает на мой призыв...

Через минуту мы уже на диване. Я тихо спрашиваю ее, готова ли она к этому? Ответ утвердительный. Я начинаю ее раздевать... Уже не в первый раз, но тогда, у бабушки, я, так сказать, лишь поверхностно ознакомился с диспозицией, а сейчас всё – идем до конца. Презер-

вативы заботливо припасены в ящике трюмо, свечи приятно мерцают позади нас, легкие газики шампанского еще щекочут нос, а моя рука ложится на ее прекрасную обнаженную грудь... Вроде бы всё идеально!

Но...

Уже через пять минут выясняется, что нет.

Я у нее всего лишь второй, да и то после приличного перерыва. И дело даже не в ее неопытности, а скорее в диком волнении. Она настолько зажата, что мне никак не удастся проникнуть в нее. В отчаянии я надавливаю на нее своим пенисом всё сильнее и сильнее, и ей становится больно. Неужели то, чего мы так давно хотели, летит насмарку?

После молчаливой досады с моей стороны и небольших слёз с ее (не из-за боли, а из-за стыда передо мной) выход всё же найден. Я прошу ее подождать десять минут и, мгновенно одеваясь, стремглав вылетаю из квартиры. В соседнем доме – аптека. Я никогда в жизни не покупал эти странные вагинальные смазки, но, видимо, сейчас это наш единственный шанс!

Влетаю в дверь, нахожу на витрине голубой флакончик (рядом с презервативами лежит... и почему, спрашивается, сразу не взял?), покупаю и несусь обратно. На улице меня посещает видение: как будто у входа стоит Аня – моя первая любовь, причем пьяная, – и смотрит на меня, но не узнаёт. У меня нет времени проверять, показалось мне или это действительно она. Я бегу к своей парадной. Перед глазами у меня лихорадочно проносятся образы: нетрезвая Аня (зачем я это увидел?), плачущая голая Лена... В итоге, пока вбегаю вверх по лестнице, устанавливается одно видение: обнаженная Аня, которая лежит передо мной и смотрит широко открытыми глазами, в которых одновременно читаются желание и страх. Я трясую головой, и лицо из далекого прошлого исчезает, я снова вижу только Лену и приободряюсь.

Войдя в комнату, я нахожу свою возлюбленную лежащей на боку под одеялом и улыбающейся мне...

...И вот теперь всё получается как надо.

* * *

Для нашего первого интимного вечера хватило и одного раза. Слишком уж было сильно волнение, в воздухе витало небольшое напряжение, а я чувствовал определенную ответственность перед этой скромной и (практически) невинной девушкой. Но после первого совместного оргазма все проблемы испарились, мы выдохнули и просто лежали обнявшись. Всё прошло отлично – мы были счастливы. Нам не хотелось продолжать ласкать друг друга или снова, после передышки, отдаться страстному сексу, нет... Каждый из нас будто пересек некий промежуточный финиш, а сейчас просто лежал, погруженный в свои мысли, оценивая только что произошедшее.

Мы допили остатки шампанского, еще немного пошептали друг другу в уши всякой нежной чепухи, признаний в любви, а потом заснули. Свечи догорели сами...

А наутро был новый день и новая жизнь! Все барьеры, сомнения и страхи были сметены прошлым вечером, поэтому мы могли полностью отдаться своим чувствам и желаниям. Мы занимались любовью, потом завтракали, потом просто валялись в кровати и смотрели телек, а затем снова занимались любовью... Вообще-то, в планах на этот день был Эрмитаж, но мы благоразумно решили, что шедевры мирового искусства никуда не денутся, и поэтому окончательно сползли с кровати лишь где-то часам к шести вечера, чтобы уже наконец выйти на улицу – пора было подышать свежим морозным воздухом!

Мы вышли, держась за руки и наслаждаясь всем на свете – от приятной усталости чресел до легкого снега, который легко щипал щеки. Было решено всё-таки дойти до «Миража» и посмотреть какоенибудь легкое кино. В итоге выбрали комедию с Мэтью МакКонехи, где у его персонажа возникали довольно непростые отношения с героиней Кейт Хадсон. Плохо

помню сюжет – типичная одноразовая жвачка. Но под настроение пошло на ура: попкорн, смех и несколько поцелуев в темноте кинозала – отличный набор!

После мы зашли в магазин, купили всякой вкуснотени на ужин, прихватили пива и снова вернулись в наше уютное жилище.

Завтра был последний день пребывания Лены в Питере. Пора было возвращаться к стандартной жизни и потихоньку начинать заниматься нашими дипломами. Отправление завтрашнего поезда было не таким уж и поздним – примерно в полпятого вечера, поэтому мы считали, что именно сегодня мы должны провести всё свое время как можно ближе друг к другу.

На этот раз обошлись без свечей – ели и пили прямо в постели. Мы не устраивали секс-марафон, нет, порой нам просто было приятно лежать бок о бок, ощущая тепло партнера.

И вот примерно в десять вечера, когда мое либидо полностью отработало на сегодня двойную смену, мне в голову настойчиво стали стучаться разные мысли. Я как будто стал вести сам с собой внутренний диалог. Звучало это примерно так:

«– Чувак! Тебе же было хорошо эти три дня, не так ли?

– О да! Если не сказать большего!

– Ты хочешь наслаждаться этим всю жизнь?

– Было бы прекрасно!

– Тогда ты знаешь, что делать.

– В принципе, да, но не слишком ли рано?

– При ином раскладе у тебя будет секс раз в полгода, и рано или поздно такие отношения закончатся ничем, это ты понимаешь?

– Чёрт, конечно понимаю! Я не хочу ее терять.

– Тогда не ссы!

– Ох, Господи!..»

Я сел на разобранном диване по-турецки, дотянулся до стола и взял открытую банку пива. Одним махом допил всё, что там оставалось, а потом задал Лене вопрос, который уже полдня висел в воздухе и всё больше стремился быть озвученным. Эту миссию взял на себя я.

– Лен... Что мы будем делать дальше?

Она внимательно посмотрела на меня:

– Я думаю, что в июне, сразу после защиты дипломов, ты мог бы приехать ко мне! Будет лето, мы будем свободны от всего, и смогли бы куда дольше пробыть друг с другом!

Я махнул рукой:

– Это и так понятно. Я говорю: В ЦЕЛОМ, что будет дальше? Думала об этом?

Деланная бодрость моей прекрасной обнаженной нимфы угасла, и уже через пару мгновений я увидел в ее глазах слёзы.

– Я не знаю, Толь... Сложно всё... Это так несправедливо, что мы с тобой далеко друг от друга живем...

– И тем не менее, – перебил я ее, – ты согласна с тем, что это была судьба? Ну, то, что мы познакомились? Ведь шансы на то, что мы встретили бы друг друга при иных обстоятельствах, практически нулевые, по идее!

Она кивнула:

– Да. Иногда я думала об этом и приходила к такому же выводу. Ничто не происходит просто так. Надо уметь видеть знаки! Как у Коэльо!

– Да-да, именно! – я лихорадочно закивал и в этот момент понял, что либо я скажу это сейчас, либо уже никогда. – В общем, Лен... Я думаю, что мы можем решить эту проблему!

Мое сердце дико колотилось; если бы я мог посмотреть на себя в тот момент со стороны, то наверняка увидел бы восторженный блеск в глазах. Слегка дрожащей левой рукой я дотронулся до своего безымянного пальца правой руки.

– Лен! Будь моей женой!.. И тогда мы сможем быть вместе!

По-моему, в этот момент на ее лице промелькнул весь спектр эмоций – от удивления и недоверия до любопытства и радости.

– Ой, Толь!.. Ты серьезно?

Я кивнул. После сказанных слов на моих губах заиграла торжественная улыбка. Я вершил историю! По Лене было видно, что ей нравится идея, но она вся в сомнениях. Не мудрено – я тоже прекрасно понимал, что организовать это будет не столь легко, плюс ко всему еще предстоял разговор с родителями, которые навряд ли бы кинулись обнимать меня сразу после таких известий...

– Я понимаю, Лен, что это не так-то просто... Согласие твоих родителей («и моих», – прибавил я мысленно), переезд в другой город, полностью новая жизнь... Но, с другой стороны, почему нет? Я твоим родителям понравился, ты моим тоже. Жить мы сможем здесь, – я обвел рукой квартиру, – бабушка останется у родителей. Ей уже восемьдесят, всё равно со дня на день может понадобиться уход за ней. Институты мы как раз закончим летом, ты сейчас работаешь так, для вида практически – вот и найдешь по специальности что-нибудь более выигрышное здесь! Тем более в Питере с работой и зарплатой куда лучше, чем у вас. Ну и я сменю свою на что-то более солидное – всё же диплом будет.

Меня понесло, и я стал расписывать плюсы совместной жизни в Санкт-Петербурге. Осознание того, что я скоро могу стать женатым мужчиной, меня, как ни странно, очень возбудило. Только не в сексуальном смысле, а в эмоциональном.

Лена как будто тоже прониклась этой идеей. Интересно получалось: мы в тот момент рассматривали брак не как логическое продолжение отношений между любящими друг друга людьми, а как некую лазейку в нашей ситуации, в которой потенциальное счастливое будущее казалось весьма нереалистичным. И вдруг раз – и благодаря одной простой фразе о свадьбе эта проблема стала рассасываться прямо на глазах! Наш гипотетический брак превратился, если можно так сказать, в козырную карту, которую нечем было бы крыть никому из нашего окружения. Во всяком случае, так тогда казалось.

– Ну хорошо, – стала рассуждать Лена, – предположим, что теоретически это возможно. Но... Толя, я тоже тебя люблю, но ведь мы еще так мало были вместе – вдруг ты потом пожалеешь о своем скоропалительном решении?

На пару секунд я задумался. Она была права. В конце концов, я был такой человек, который любил прорабатывать свои действия заранее и почти всегда держал в голове запасной план. Сегодня я, кажется, впервые нарушил свои собственные принципы. И знаете, что? Мне это до чертиков нравилось!

Решение пришло само собой:

– Давай так! Летом у нас защиты, поэтому съехаться мы сможем в лучшем случае в июле. Всё это время нам будет явно не до подготовки к свадьбе, так? А нужно учесть столько нюансов: забронировать дату, найти фотографа, оператора, ресторан и так далее. То есть нужно примерно полгода. Но ты же навряд ли захочешь такое событие зимой справлять, верно?

Лена энергично закивала.

– Ну вот! – продолжал я воодушевленно. – Следовательно, мы сможем сыграть ее не раньше следующего лета! И, таким образом, у нас будет целый год, чтобы просто пожить вместе, притереться друг к другу и убедиться в том, что наши чувства не сиюминутны! А если вдруг, не дай бог, что-то пойдет не так в течение этого года, то ты всегда сможешь вернуться назад, будучи еще незамужней! Ну, как тебе?

Лена озадаченно глядела на меня:

– Прожить год просто так? Без брака?.. Толь, я сама-то не против, наверное, но мои родители... Всё-таки мы живем в провинции, они достаточно консервативны. Я не знаю, пойдут ли они на это...

– Я их постараюсь убедить! Это... испытательный срок – что в нём плохого? Ты же пере-
едешь ко мне уже после того, как я попрошу согласия твоих родителей, а не просто так, на пти-
чьих правах, как говорится. И опять же, это как бы страховка против сомнений наших родите-
лей в том, что мы действительно любим друг друга! Наш первый год всё покажет и докажет им!

Я обнял ее за плечи и посмотрел прямо в глаза:

– Сама подумай: лучше попробовать так, чем смалодушничать и отказаться от своих
чувств! От нашего счастья, которое есть сейчас у нас в сердцах! Лучше так, чем потом всю
жизнь вспоминать о том, что ты испугался каких-то людских условностей и отказался, воз-
можно, от главного человека в своей жизни! Согласна со мной?

Лена опустила глаза и какое-то время молчала. Потом ее ресницы вспорхнули перед
моим носом, и я снова погрузился в омут ее глаз.

– Я согласна!

* * *

На следующий день мы вышли из дома примерно за час до отправления поезда. Метро
было в двух шагах, так что перспектива опоздать меня не пугала. Зато куда больше стра-
шило ощущение предстоящего одиночества. Вот она – разлука! В тот момент, когда мы молча
ехали под землей навстречу нашему последнему февральскому поцелую, она представлялась
мне одушевленным персонажем: эдакая хихикающая тощая старуха. Та еще тварь, если вду-
маться...

И вот Московский вокзал. Часики тикают, минуты бегут, пассажиры предъявляют
билеты и спешно занимают свои места. А мы уже минут пятнадцать сидим в вагоне и просто
молча держимся за руки. Раздается глас над вокзалом: «До отправления поезда остается пять
минут! Просьба провожающим выйти из вагонов!». Я вздыхаю и крепко прижимаюсь к Ленке.
Один долгий поцелуй. И я говорю ей:

– До встречи, любимая! Она обязательно состоится! Помни то, что я сказал тебе вчера!

Она, соглашаясь, кивает, и я вижу две маленьких слезинки, которые блестят даже при
кущем свете плацкартного вагона.

Выйдя на платформу, я стою еще пару минут у окна, за которым, чуть ли не уткнувшись
носом в стекло, сидит она – девушка, которую я полюбил. И в тот момент, когда поезд наконец
трогается, я, несмотря на комок в горле, улыбаюсь и повторяю свой вчерашний жест: погла-
живаю безымянный палец правой руки. Она тоже улыбается и повторяет его! Ну, о лучшем
прощании я и мечтать не мог! «Значит, всё не так уж плохо на сегодняшний день», как пелось
в цоевской нетленке.

Я доехал обратно до «Петроградки» с мыслью, что неплохо бы свое печальное настроение
чем-нибудь развеять. Прямо на выходе из метро есть всё, что необходимо: ларек с напитками,
а рядом музыкальный магазин. Закупившись и там, и там, я медленно побрел домой. Завтра
мне предстояло съехать из этой квартиры и помочь вернуться туда бабушке, но сегодня я еще
ночевал здесь.

Я включил в прихожей свет. В коридоре было тихо, и лишь вчерашние засохшие следы
от женских сапог, которые я пока не удосужился вытереть, напоминали о том, что последние
несколько дней в этом доме обитала любовь.

Поставив новую кассету (я приобрел второй альбом Coldplay, который прекрасно пошел
под настроение), я откупорил себе пиво и уселся в кресло. В то самое, где еще вчера Лена
сидела у меня на коленях. Всё шло своим чередом: люди встретились, влюбились, теперь пла-

нируют жить вместе. What's not to like?¹⁸ «Всё получится!» – сказал я мысленно и поднял сам для себя тост: «За прекрасное продолжение наших отношений!».

¹⁸ Что может не нравиться? (англ.)

Глава 4

Я не буду долго рассказывать о том, как мы с Леной объяснялись с родителями – каждый со своими. С ее стороны всё в итоге пришло приблизительно к следующей постановке вопроса: «Вот придет Толя летом – тогда и поговорим, тогда и посмотрим». Понять отца Лены было несложно. Действительно, ведь впереди еще почти пять месяцев, вдруг этот странный питерский мальчик передумает? Про мать и вовсе говорить не стоило – она была напугана, может, даже огорчена, что дочь может уехать, но при этом явно не чувствовала себя вправе делать какие-то громкие заявления. Всё решал отец.

У меня было почти наоборот. Отец, как и раньше, предоставил мне полную свободу действий. Ну а что – в конце концов, у сына своя голова на плечах: сделает всё правильно и хорошо – молодец! Не получится – набьет шишек, заработает опыта житейского. Рискованно, конечно, но, по сути, оправданно. О втором варианте я даже не задумывался, но сейчас, конечно, понимаю, что подобное никогда нельзя сбрасывать со счетов. А тогда... Тогда я абсолютно не сомневался в том, что меня ведет моя личная путеводная звезда и всё, во что я верю, обязательно сбудется!

У мамы, конечно же, нашлось сто вопросов к нам и еще столько же причин того, почему на столь радикальные меры, как брак, идти не стоит. С превеликим трудом я смог ее убедить в том, что наш «проверочный» год всё покажет и мы сами поймем, что к чему. Это я всё-таки здорово тогда придумал! Никогда не отличавшись особым красноречием, я всё же умудрился доказать всем и вся, что действую четко по намеченному плану, и если на пути возникнут любые возможные препоны, я их вовремя распознаю и смогу обойти.

В итоге мама сдалась. Бабушка же была абсолютно не против переехать к дочке, так что тут тоже проблем не возникло. Таким образом, я мог уже потихоньку начинать откладывать небольшую денежку со своей и так не столь выдающейся зарплаты, чтобы было на что погулять летом в Чебоксарах.

Параллельно я стал продумывать вопрос о смене работы. На своем нынешнем месте я, разумеется, молчал в тряпочку, прилежно работая над дипломом и параллельно выполняя несложные рабочие задания. Как я уже говорил ранее, завод еле дышал... Понятное дело, что привести в дом женщину, которой еще самой только предстояло найти работу, я не мог, находясь здесь. К счастью, обратившись к своим близким родственникам, я заручился их поддержкой о том, что они мне обязательно что-нибудь подыщут у себя. А работали они тогда в большой энергетической компании, на которую я всегда смотрел с большим уважением, когда проходил мимо. Оставалось только достойно защитить диплом – и у меня вполне могло появиться неплохое местечко! В общем, всё складывалось удачно!

Тем временем, шурша снежной шубой, неспешно удалилась зима... Провальсировала мимо весна... Что-то случилось то ли с окружающим миром, то ли со мной: за этот период я успел как минимум дважды словить флюиды от пары знакомых барышень. Эх, где ж вы раньше были, сейчас-то мне всё это зачем? Я стойко держался... И вот наконец-то прилетело долгожданное лето! При этом я испытывал весьма двойкие чувства. С одной стороны, лето – это всегда здорово, плюс к тому я собирался уже совсем скоро ехать в Чебоксары к моей ненаглядной, по которой успел довольно сильно соскучиться (как душой, так и телом). С другой – чем ближе была защита диплома, тем больше у меня начинался мандраж. И дело было не только в моей выпускной работе, наполовину основанной на электроснабжении несуществующего оборудования (главное, что в теории всё прекрасно работало!), но и в том, что с каждым днем приближались как прекрасные летние дни с моей девушкой, так и разговоры с ее родителями, переезд и все прочие сопутствующие проблемы. В общем, пора было принимать серьезные мужские

решения. Я был готов к ним. Конечно, иногда немного... Да нет, что я говорю, конечно готов! Пусть даже и волновался. Может быть, даже излишне...

Ну да бог с ним!

* * *

В день защиты дипломов всё повторилось, как в начале февраля. С одним лишь кардинальным отличием: теперь у доски уже должен был стоять я сам. И не просто стоять, а еще потеть, тыкать указкой и заикаясь отвечать на неожиданные вопросы преподав.

На дворе стоял прекрасный летний день. Речь была полностью заучена и сама отскакивала от зубов. Диплом состоял из более чем сотни страниц, и это было даже больше приемлемого стандарта.

Я защищался вторым, сразу после нашей старосты – смешливой девушки Валерии. Мне помогли развесить плакаты (поскольку у непосредственно выступающего обычно дрожат руки в этот момент, то ему помогают другие участники действия), и я начал читать свою речь. Запнулся всего один раз, но набрал побольше воздуха в грудь и продолжил далее по тексту. Потом мне задали три вопроса, на которые я, хоть пару раз и задумавшись, ответил... О'кей, следующий!

Мне казалось, что всё прошло довольно неплохо.

...И через полтора часа, после прочих выступлений и совещания комиссии, огласили результаты. В итоге из университета я вышел с отличной оценкой и с прекрасным настроением! Большого празднования в этот день не предвиделось – его запланировали на более поздний срок. Поэтому мы вдвоем с приятелем просто пошли к нему домой, прихватив по пути еще пару друзей и пару пакетов (причем второй пакет приятно позвякивал при ходьбе).

Безусловно, в такие дни ничего плохого быть просто не может! Я позвонил родителям – они меня поздравили. Затем совершил звонок в далекий город Чебоксары, хотя, честно признаться, после эйфории, которая накатила на меня в связи с окончанием универа, мои мысли о Лене были несколько задвинуты на второй план. Тем не менее пара дежурных фраз и поздравлений по телефону были сказаны («А я и не сомневалась, что у тебя всё получится, милый!»)...

Домой я вернулся поздно и сразу же лег спать, ибо голова шумела, а душа уже устала петь...

Ленина защита должна была состояться двумя днями позже... И, разумеется, она защитила свой диплом на пятерку, окрасив тем самым его обложку в красный цвет.

Таким образом, все главные задачи, поставленные перед нами, были выполнены. Родители были довольны и со спокойной душой отправили меня на Волгу-матушку, где меня уже ждала моя потенциальная невеста. И я так к ней спешил, что даже решил забить на отвальную вечеринку по случаю защиты диплома. Я был единственным, кто не пришел, но мне было всё равно. Впереди были лето, солнце и любовь!

* * *

Как я уже говорил, тогда в Чебоксары не ходило прямых поездов, поэтому в этот раз я решил ехать через Нижний Новгород. Тем более мы с Леной договорились, что она меня там встретит. Мобильника у нее пока не было, посему встреча была назначена заранее и четко: так как ее автобус не успевал к прибытию моего поезда, я должен был ждать в «Макдональдсе» недалеко от вокзала.

И вот, преодолев очередную плацкартную ночку, я впервые в жизни вступил на нижегородскую землю и, оглядевшись, при выходе с вокзала, направился к знакомой вывеске, которую можно узнать в любом уголке мира независимо от его месторасположения, времени года, языка

и культурных традиций. Округлая буква «М» обещала сразу две приятных встречи: вначале с мистером Биг-Маком, а потом – с прекрасной кареглазой Еленой.

Присев в углу, но при этом зорко наблюдая за входом, я снова углубился в свои мысли, которые начали зарождаться еще в поезде, при моей попытке уснуть на неудобном лежбище. Суть сводилась примерно к следующему: верно ли я всё делаю? Не поймите меня неправильно: я любил Ленку! Просто за те четыре с половиной месяца, что я прожил без нее, я как-то... привык к этому, что ли. Мое боевое настроение было на эмоциональном пике в феврале, но с постепенным приближением июня оно плавно стало спадать. Не зря же у меня сосало под ложечкой от боязни того, что за защитой диплома последует не менее важная защита – моих собственных чувств перед Леной, ее предками и, главное, перед самим собой! Я ни в коем случае не собирался сворачивать с намеченного пути, но во всяком случае уже не так яростно размахивал флагом, а просто спокойно шел вперед.

Как-то раз я забирался на веревочный аттракцион, состоявший из нескольких площадок, на высоте пяти-шести метров над землей, соединенных между собой тросами и лесенками из болтавшихся на канатах планочек. Я был с приятелями: некоторые из них полезли на аттракцион до меня, некоторые собирались после. Снизу всё это казалось несложным, но жутко интересным. И вот, когда я забрался, я вдруг понял, что, несмотря на страховку и не столь уж впечатляющую высоту, я всё равно ощущаю страх. Желания пройти по всем площадкам и грациозно съехать вниз по последнему тросу у меня как-то поубавилось. Но я прекрасно понимал, что спуститься вниз я уже не могу. Прослыть трусом перед всеми? А главное, если подумать, – чего бояться? Я же не Эверест покоряю со старым альпенштоком! В общем, я каким-то образом смог в себе побороть эти страхи и пошел вперед. И с каждым преодоленным препятствием я чувствовал себя всё уверенней и кайфовой. В конце я испытал весьма приятные ощущения от уже успокаивающегося внутри меня адреналина и понял одну простую вещь: храбрый не тот, кто не боится чего-то. Боятся все. Но лишь тот, кто сможет преодолеть страх в самом себе, может называться храбрецом. Слишком пафосные слова для человека, который всего-то преодолел безопасный, по сути, аттракцион, я знаю. Но... Сам факт преодоления самого себя (пусть даже в ерунде) делает тебя сильнее в будущем.

Так вот. Я сейчас ощущал себя поднимающимся на первую подвесную площадку.

Тем временем, пока я задумчиво жевал фирменный бургер, в дверях возникла Лена и, найдя меня взглядом в толпе, широко улыбнулась.

Я моментально забыл о своих страхах и просто почувствовал внутри необычайную радость! Если это новый аттракцион, то я готов встать на первую ступеньку!

* * *

Мы решили, что до отправления нашего автобуса вполне можем немного прогуляться по Нижнему. Мы потихоньку добрались до стен старого Кремля со следами смолы, которую когда-то выливали на головы неудачливым захватчикам. Затем прошли мимо знаменитого памятника летчику Чкалову. Но самым прекрасным зрелищем для меня оказался плавный откос у берега Волги, где прогуливались туристы и местные жители, а над многочисленными кафешками, расположенными вдоль и поперек раскинувшегося пространства, вился дымок от шашлыка и доносились отзвуки русской и зарубежной эстрады. Внизу текла Волга – великая река, которую я хоть уже и лицезрел в свой прошлый приезд поздней осенью, сейчас увидел словно впервые в жизни. Летом она была куда более полноводной, становясь от этого такой мощной и живой! И это при том, что я наблюдал достаточно узкий ее участок! Лена порадовалась моим новым впечатлениям и пообещала мне, что на сей раз в Чебоксарах она отведет меня туда, где я увижу реку во всей красе!

Мы присели в одном из местных заведений и заказали пару пива с легкими закусками. Дул легкий ветерок, светило солнце, мне улыбалась Лена – просто идиллия! Если у меня с утра и были какие-то рваные мысли о целесообразности моей поездки, то сейчас я даже не вспоминал о них...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.